

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа. Подписная цѣна на Вѣдомости съ достав. и перес. во всё города Россійской имперіи: на годъ — 5 р., на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 4-й.

15-е ФЕВРАЛЯ

1903 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить вполнѣнныя статьи обратво, прилагаютъ при статьяхъ почтовый марк.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день декабря минувшаго года, пожаловать медалями, за заслуги по духовному вѣдомству слѣдующихъ лицъ: 1) *золотою* для ношенія на шеѣ на *Станиславской лентѣ* — почетную попечительницу церковныхъ школъ г. Вытегры и 1-го благочинническаго округа, вытегорскаго уѣзда, вдову купца Анну *Лопареву*; 2) *серебряною* для ношенія на груди: а) на *Анникской лентѣ* — попечителя Сулажгорской церковно-приходской школы, петрозаводскаго уѣзда, крестьянина Матвѣя *Лейманова* и б) на *Станиславской лентѣ* — попечителя Нивинской женской церковно-приходской школы, петрозаводскаго уѣзда, крестьянина Никифора *Прохорова*, крестьянина Пидемекаго прихода, олонецкаго уѣзда, Алексея *Пименова* и старостъ церквей: с. Хевроньина, олонецкаго уѣзда, отставнаго унтеръ-офицера Пвана *Кузькина* (отъ же Казаковъ) и с. Олькова, вытегорскаго уѣзда, крестьянина Степана *Елизарова*.

Производство въ чинъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25-го января 1903 г. за № 8, регистраторъ Олонецкой духовной консисторіи Павелъ *Дьячковъ* за выслугу лѣтъ произведенъ изъ губерскихъ въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 22-го сентября 1902 года.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ студентъ духовной семинаріи Михаилъ **Громцовъ** во священника на вакансію діакона къ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви г. Петрозаводска при служеніи Его Преосвященства въ кафедральномъ соборѣ 26 января.

Определены: крестьянинъ, олонецкаго уѣзда, Важинской волости, деревни Ековды, Зиновій **Птицынъ**; крестьянинъ Новгородской губерніи, тихвинскаго уѣзда, Большегорской волости, деревни Подсоны, Александръ **Яновлевъ**, мѣщанинъ г. Новой Ладogi, С.-Петербуржской губерніи, Михаилъ **Приказчиковъ** и сынъ умершаго отставнаго коллежскаго assessора Димитрій **Ледеръ**—послушниками Александрo-Свирскаго монастыря протокольнымъ постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 января.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви села Морской Масельги, повѣнецкаго уѣзда, исправлявшій эту должность крестьянинъ Петръ **Мовсеевъ** резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 января.

Перемѣнены: псаломщикъ церкви села Уножекаго, пудожекаго уѣзда, Сергій **Климовскій**—къ церкви села Кижы, петрозаводскаго уѣзда; діаконъ на вакансіи псаломщика при Свято-Духовской церкви г. Каргополя Павелъ **Троицкій**—тѣмъ же званіемъ къ Александрo-Невской церкви г. Петрозаводска; и. д. псаломщика при Воскресенской церкви г. Каргополя Александръ **Малининъ**—къ Свято-Духовской церкви того же города; игумень Задне-Никифоровской пустыни Митрофанъ—въ Александрo-Свирскій монастырь; послушникъ Клименицкаго монастыря Леонтій **Мовсеевъ**—въ Яшезерскую пустынь; штатный діаконъ церкви села Тициницы, петрозаводскаго уѣзда, Іоаннъ **Братолюбовъ** и діаконъ на вакансіи псаломщика при той же церкви Петръ **Гедевскій**—одинъ на мѣсто другого и псаломщикъ церкви села Колово, пудожекаго уѣзда, Владиміръ **Богоявленскій**—къ Вознесенской церкви г. Каргополя—всѣ восемь резолюціями Его Преосвященства, отъ 25 января, 5, 6, 8 и 11 февраля.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви села Кижы, петрозаводскаго уѣзда, Иванъ **Нахвальный**, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 января.

Уволенъ изъ числа братіи Клименицкаго монастыря послушникъ онаго Романъ **Богдановъ**, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 февраля.

Постриженъ въ монашество послушникъ Задне-Никифоровской пустыни, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, Михаилъ **Виноградовъ**, съ нареченіемъ имени „Григорій“, 30 января.

Умершій. Священникъ церкви села Падозера, петрозаводскаго уѣзда, Константинъ **Благовѣщенскій**, 53 лѣтъ, умеръ 31 января.

Утвержденіе въ должности настоятеля монастырской обители.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 28 января 1903 года за № 811, послѣдовавшимъ на имя Его Пресвященства, допущенный къ временному управленію Задне-Никифоровскою пустынью іеромонахъ **Георгій** утвержденъ въ должности настоятеля означенной пустыни.

Награжденіе скуфьею.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 8-го февраля 1903 года за № 563, священникъ единоѣрической церкви села Пааницы, повѣнецкаго уѣзда, **Теодоръ Маклюновъ**, за его отлично-усердную службу, награжденъ *скуфьею*.

Объ утвержденіи въ должностяхъ духовниковъ.

Ладвинскаго прихода, петрозаводскаго уѣзда, протоіерей **Іоаннъ Еноховъ** и Каскесъ-ручейскаго прихода, того же уѣзда, священникъ **Тимоей Русановъ**—утверждены въ должностяхъ духовниковъ—первый для духовенства одной половины 1-го благочинническаго округа, а второй для духовенства второй половины того же округа, резолюціею Его Пресвященства, отъ 27 января.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Согласно приговорамъ прихожанъ, крестьянъ деревни Судалицы, олонецкаго уѣзда, **Димитрій Ильинъ** и деревни Узялеги, петрозаводскаго уѣзда, **Николай Петровъ** епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должностяхъ старостъ церквей: первый—Судалицкой, приписной къ Михайловской г. Олонца, на 1903 и 1904 годы, второй Узялегской, приписной къ Салменицкой, на трехлѣтіе съ 1903 года.

Объ утвержденіи въ должностяхъ депутатовъ отъ духовенства для участія на обще-епархіальномъ и окружно-училищныхъ съездахъ духовенства.

Священники приходоу: Шелейскаго, петрозаводскаго уѣзда, **Александръ Пономаревъ** и Каскесъ-ручейскаго, того же уѣзда, **Тимоей Русановъ**—утверждены въ должностяхъ депутатовъ отъ духовенства на трехлѣтіе съ 1903 г. для участія на съездахъ

духовенства Пономаревъ — обще-епархіального, а Русановъ — окружно-училищныхъ, резолюціею Его Пресвященства, отъ 27 января.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви и монастыри.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна пожертвовала на нужды Клименицкаго монастыря 200 рублей.

— Его Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ пожертвовалъ на нужды того же монастыря 50 рублей.

Выраженіе благодарности епархіального начальства за пожертвованія.

Крестьяне деревни Кинелахты, Горскаго прихода, олонецкаго уѣзда, пожертвовали во вновь построенную Иоанно-Предтеченскую церковь, слѣдующія вещи: 1) чашу, дискосъ, ковшичекъ, лжину, коніе, звѣздицу, два блюда, вѣ внутри вызолоченные; 2) двѣ хоругви; 3) одну панихидницу; 4) крестъ напрестольный; 5) двѣ малыхъ лампады; 6) одну дарохранительницу; 7) одно Евангеліе; 8) одни воздухи и покровцы; 9) одну металлическую тарелку; 10) одну водосвятную чашу; 11) два напрестольныхъ подвѣчника; 12) два выносныхъ подвѣчника; 13) одно кропило; 14) одежды на престоль и 15) плитонъ, — а всего на сумму семьдесятъ пять руб. (75 р.).

Отъ Петрозаводскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Члены Комитета по устройству зданія для церковно-приходской школы въ деревнѣ Матосевои селѣ, Горне-Шелтозерскаго прихода, петрозаводскаго уѣзда: священникъ Петръ Смирновъ, учитель Павелъ Звѣрозвѣвъ, церковный староста Георгій Щетининъ и крестьяне Клеонинъ Кириковъ и Иванъ Аверкіевъ оказали особенное усердіе въ дѣлѣ постройки означеннаго зданія.

За такое усердіе Петрозаводское уѣздное отдѣленіе Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ благодарности всѣмъ поименованнымъ лицамъ и въ особенности крестьянину Аверкіеву, какъ принявшему особое участіе въ постройкѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа. Подписная цѣна на Вѣдомости съ достав. и перес. во всё города Россійской имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 4-й.

15-е ФЕВРАЛЯ

1903 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомѣщенные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовые марки.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРЕПОДОБНЫЕ

Александръ Свирскій и его ученики-подвижники.

(Историческія свѣдѣнія о церковномъ ихъ почитаніи *).

ГЛАВА VI.

О церковномъ почитаніи преп. Корнилія Паданскаго.

О почитаніи преп. Корнилія Паданскаго свѣдѣній крайне мало. Единственныя свѣдѣнія о жизни его мы находимъ въ сочиненіи г. Докучаева-Баскова „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера“. „Монастырь Никольскій, Корнильева (Паданская) пустыня“. Здѣсь мы читаемъ: „Корнильева Паданская пустынь находится почти въ самой серединѣ Лодейнопольскаго уѣзда (Олон. губ.), отъ г. Лодейнаго поля, если ѣхать черезъ Каргинскій и Чикозерскій приходы, по проселочнымъ дорогамъ—въ 75 верстахъ; черезъ Юкевскій (тогда отъ города до сего прихода должно ѣхать по С.-Петербурзьско-архангельской почтовой дорогѣ) и Гонгинскій—въ 140, и въ 7—8 верстахъ отъ ближайшаго Винницкаго прихода. Она со всѣхъ сторонъ окружена непроходимыми болотами и лѣсами; стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Паданы, въ старину называвшейся Шекшею, „на Подоль островѣ“. Здѣсь подъ именемъ „острова“ должно понимать не географическій островъ, а какъ мы думаемъ, сухой, возвышенный участокъ земли, окруженный болотами. Пустыня эту основалъ нѣкто инокъ Корнилій (впоследствии онъ игумень и будто бы, по преданію, ученикъ преп. Александра Свирскаго ¹⁾ въ 1549 г. (слѣдов. 16 лѣтъ спустя

*) Продолженіе; см. № 3 «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1903 г.

¹⁾ «Олон. Губ. Вѣд. 1867 г., № 14, ст. ка іер. С. Елиидискаго, гдѣ говорится: «Паданская пустыня основана въ первой половинѣ XVI в. ученикомъ и сомолитвенникомъ пр. Александра Свирскаго Чудотворца (скончавшагося въ 1533 г. 30 августа)—Корниліемъ».

послѣ смерти своего наставника („устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилій, въ прошломъ (70) 57 году, на черномъ лѣсу межъ мхомъ и болотомъ“ говорится въ грамотѣ царя Бориса, отъ 5 Марта, 7108 — 1600 г.

Корнилій въ основанной имъ пустыни жилъ весьма долго; по крайней мѣрѣ, ни какъ не менѣе 34 лѣтъ, а быть можетъ и много болѣе. Въ теченіе сего продолжительнаго времени имъ (и при немъ) построены: деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, 8 келлій, — въ нихъ жило 11 монаховъ, — коровій дворъ, мельница на р. Паданѣ. Въ 1583 году писецъ Андрей Плещеевъ засталъ еще Корнилія въ живыхъ, когда послѣдній былъ уже игуменомъ и вотъ въ какомъ положеніи нашелъ и описалъ его пустыни: „Въ Ильинскомъ же погостѣ, въ Випгичкомъ, монастырь общій Николы Чудотворца на Шакшѣ (Шокшѣ), на Падан-островѣ, на отхожей пустошѣ, въ Ивановской волосткѣ Берденева. А на монастырь церковь Николы Чудотворца теплая, съ трапезою, древянная. На монастырь же келья игумена Корнилія, да 7 келей, а въ нихъ живутъ 11 братьевъ чернорисцевъ. А строилъ церковь и монастырь игумень Корнилій. Да за монастыремъ дворецъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ Феодоско Конаповъ. Пашни перелогомъ около монастыря и около коровницкаго дворца и съ отхожею пашнею шесть чети въ полѣ, а въ дву до тому жъ; (слѣд., въ 3 поляхъ было пашни на 18 четвертей, но и та не пахалась!); сѣна и съ отхожими лужки (лужки) 40 копенъ. Да пониже монастыря на рѣкѣ Шакшѣ мельница монастырская, мелеть однимъ колесомъ; а у мельницы дворъ — мельникъ Микитка кореленинъ. И та монастырская земля въ обжи и въ сошное писемъ къ волости не приписана, а положенъ на тою землю к мельницу оброкъ деньгами. А оброку игумену Корнилію съ братьею платити съ тое земли и мельницы въ государеву казну яреву и великаго князя казну въ Великомъ Новгородѣ дьякомъ съ году на годъ по полтора рубля московскую, да пошлить съ рубля по 10 денегъ, на срокъ на Рождество Христово лѣта 7091 (1583); да и впередъ ему тотъ оброкъ платити на тотъ же срокъ, безпереводно“. Изъ сего видно, что при основаніи пустыни, игумень Корнилій, братства было только 11 человекъ; между тѣмъ преданіе и здѣсь насчитываетъ до 40 человекъ.

Время кончины основателя, — игумена Корнилія, неизвѣстно. Однако вскорѣ послѣ 1583 г. и, быть можетъ, при жизни Корнилія, именно: между 1584—1599 г.г. построены въ Паданской пустыни второй деревянный храмъ во имя Преп. Александра Свирскаго. Въ вышеупомянутой грамотѣ 1600 г. игумень описываемой обители Мисаилъ говоритъ: „а въ той де пустыни стоять нынѣ два храма — храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца“. Этотъ Мисаилъ извѣстенъ своимъ челобитьемъ царю Борлеу Годунову. Царь уважилъ его челобитье, вслѣдствіе чего и состоялась нижеслѣдующая грамота: „Отъ царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Русіи, въ нашу отчину, въ великій Новъ городъ, дѣку нашему Дмитрію Алябеву. Вилъ нахъ челомъ Новгородскаго уѣзда, Обонежскія пѣтины, Корниліевы пустыни, съ Шекши рѣки, съ Паданострова, игумень Мисаило, съ брать-

ею, а сказалъ: устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ 57 году на черномъ лѣсу, межъ мховъ и болотомъ. А въ той де пустыни стоить нынѣ два храма—храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца; а нынѣ де они строятъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, да придѣль Стратоторщцевъ Христовыхъ Бориса и Глеба; а братья де въ той пустыни пятнадцать братьевъ; а питаются де они своими трудами, пашни распахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего деи жалованья—руги денежныя и хлѣбныя, имъ не идетъ ничего, а пашни деи у нихъ только шесть четвъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Великомъ Новѣ городѣ, на годъ по полтора рубля, да пошлинъ съ того оброку по три алтына. И мы, Корнилевы пустыни, что на Шекшѣ рѣки, игумена Мисаила, съ братьею, или кто по немъ иный игумень и братья будутъ, пожаловали: съ тое ихъ зашны оброчныхъ денегъ по полутора рубли на годъ и пошлинъ имати не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ Корнилевы пустыни, что на Шекши рѣки, на игумень Мисаилъ съ братьею, съ тоѣ ихъ пашни оброка и пошлинъ на инѣшней 108 водъ и впередъ имати не велѣтъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее игумену Мисаилу съ братьею, и онъ ее держитъ у себя впердъ для иныхъ нашихъ бояръ и дяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 (1600), марта въ 5 день*.

Въ рукописныхъ святцахъ изъ учениковъ Пр. Александра Свирскаго съ именемъ Корнилія упоминается только одинъ Корнилій, погребенный въ Оятской обители. Другихъ учениковъ Александра съ именемъ Корнилія не было. Поэтому мы и отождествляемъ Корнилія Паданскаго съ тѣмъ Корниліемъ, о которомъ говорятъ святцы. За это говоритъ: 1) Преданіе, называющее Корнилія Паданскаго ученикомъ преп. Александра Свирскаго (Олон. Губ. Вѣд. 1886 г., № 54 и 1887 г. № 14) 2) близость Паданской обители отъ Оятской Введенской¹⁾; 3) существованіе тѣсной связи между Свирской и Паданской обителями. Напр. читаемъ, что въ Паданской пустыни „да в том же монастырѣ другая церковь преподобнаго Чудотворца Александра Свирскаго, древяна, клецки, теплая с трапезою. А в церкви образовъ: образъ мѣстной преподобнаго Чудотворца Александра Свирскаго на краске; да въ олтарѣ, за престоломъ, крестъ благословящей обложень бѣлымъ желѣзомъ: сосуды церковныя—чотиры и блюда древяные, звезда желѣзная, покровцы і воздухъ полотняные* (Подв. и мон. крайняго сѣвера. Басковъ, стр. 245) и еще въ церкви: „три евангелія толковыхъ, воскресныя, въ четъ—данье Александровы пустыни старца Филипа; два Часовника—одинъ печатной, а другой письменной въ четверть; два охтяя на восемь гласовъ, письменныя, вдесять,—данье Александровы пустыни игумена Деонисія; двенадцать минѣй мѣсячныхъ письменныхъ в пол-

¹⁾ Составитель святцевъ, не зная близко Паданской обители, или считая ее скитомъ и называлъ Пр. Корнилія Оятскимъ. *Лет.*—Рѣка Оять течетъ по Виницкому приходу, около 6 верстъ отъ Паданы. А до Введенскаго монастыря, къ западу, около 100 вер. отъ Паданскаго. *Прим.* ред. «Олон. Епар. Вѣд.»

дѣсть; двѣ трети постныя, да цвѣтная — печатныя, в дѣсть; два пролога писемныя в дѣсть; книга Іванна лѣтвѣчника, писемная, в дѣсть; книга житіе преподобнаго Чудотворца Александра (Свирскаго) писемная, в четъ". (Тамъ же, стр. 245). (Ср. Арх. Сергій, мѣсяцесловъ Востока, Ч. II, Прил. 3-е, стр. 550).

Почему мы и считаемъ Паданскаго подвижника тѣмъ святымъ мужемъ, котораго память убѣловлена въ сонмѣ учениковъ Преподобнаго Александра Свирскаго.

Г Л А В А VII.

О церковномъ почитаніи Преп. Діонисія и Фераонта почти ничего нельзя сказать, кромѣ того, что: Діонисій былъ основателемъ Архангельской пустыни, Сермаксы тожь (см. Леонидъ, Св. Русь, № 386), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ его мощи (тамъ же). А Преп. Фераонтъ — основатель Вознесенской пустыни въ Петрозаводскомъ уѣздѣ (Ср. Олон. пам. кн., 1867 г., III отд., 3—29 стр.). Имена ихъ встрѣчаются въ рукописныхъ сватцахъ.

(Продолженіе будетъ).

Архим. Никодимъ.

Дача Вознесенской Пустынской церкви

Петрозаводскаго уѣзда.

Дача Вознесенской Пустынской церкви по генеральному размежеванію ея въ 1787 году занимаетъ пространство въ 503 дес. 208 саж. земли, изъ коихъ подъ пашней 41 дес. 920 саж., подъ сѣннымъ покосомъ 15 дес. 1120 саж., подъ дровянымъ лѣсомъ по суходолу и болоту 336 дес. 955 саж., подъ саденіемъ, огородами, гумнами и конопляниками 1 дес. 960 саж., подъ церквами и кладбищемъ 1039 саж., подъ большою дорогою 2060 с., подъ рѣкою Свирью и полурѣчьемъ 88 дес. 1800 сажень.

Владѣльцы ея — причтъ совместно съ крестьянами Подмонастырской Слободки. Необходимо выяснитъ: кто имѣетъ больше правъ на владѣніе ею — причтъ или крестьяне Подмонастырской Слободки, такъ какъ въ настоящее время каждый изъ упомянутыхъ владѣльцевъ считаетъ себя имѣющимъ болѣе правъ на владѣніе означенною дачею.

При церкви хранятся копіи съ пожалованныхъ грамотъ царей Михаила Феодоровича (1621 г.) и Алексея Михайловича (1650 г.), изъ которыхъ можно усмотрѣть, что братія существовавшаго здѣсь монастыря сравнительно съ крестьянами имѣла болѣе правъ на владѣніе церковными угодіями.

Списокъ съ грамоты царя Михаила Феодоровича (1621 г.), пожалованной имъ строителю сего монастыря съ братіею, гласитъ:

Божіею милостіею мы великій Государь Царь і великій Князь Михаила Феодоровичъ всеи Росіи Самодержецъ пожаловалъ еси Богомольцевъ своихъ Новгородскаго

уѣзда Обонежскіе пятинны Оштинскаго стану со Свѣри рѣки Вознесенскаго монастыря строителя Давида з братією, или кто в томъ монастырѣ игумены и братія будутъ, что онѣ братія намъ были челом и подали жалованную грамоту блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя і великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту наше царское имя и из царь і великій Князь Михаила Ѳеодоровичъ всеа Росіи Новгородскаго уѣзда Свѣри рѣки Вознесенскаго монастыря строителя Давида з братією пожаловал, велѣлъ имъ дати сю нашу Царскую жалованную грамоту нашу цареву і великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи імя, а в грамоте блаженныя памяти дяди Нашего Государя Царя і великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи написано: съ ихъ монастырские вотчины с пустых, з дву обож без трети и з жила с трех обож никакихъ податей и на ямы охотвика і к городовому дѣлу посохи и татарскаго корму и ратныхъ і подвод для ихъ пужей имати не вѣлено, а что у нихъ написано в жилѣ треть обжи и то имъ по той прежней жаловальной грамоты велено дати на монастырское церковное строеніе на темянь, на ладанъ і на колоколы і на монастырской обиход в денежной и в хлѣбной руги мѣсто і в пред. по сей нашей Царской жалованной грамоты с тое ихъ монастырской вотчины с сомными (вѣроятно «монастырскими») людьми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ сборов і стрѣляныхъ і казачьихъ и хлѣбныхъ запасовъ имъ не давати отричь ямскихъ денегъ и городского острожнаго дѣла, а ямское намъ деньги дават і городное острожное дѣло дѣлати с сомными людьми, что за ними написано по писцовымъ книгамъ и по дозорнымъ живущей четверти і в нашия; а в грамотѣ Царя і великаго Князя Василія Ивановича всеа Росіи написано по челобитію того Вознесенскаго монастыря старца Тихона з братією, что нашего жалована за нимъ рѣчка Шайка тече в Сверрѣку и на той речке поставлена мельница і в весну де прѣѣжають на тою рѣчку наши дворцовые крестьяне і ловят у нихъ в той рѣчке рыбу сильно, а имъ де в той рѣчке рыбы ловит не дадут і во всемъ ставце сильни і в пред. по той жалованной грамоты вознесенскаго монастыря старца Тихона з братією или кто по немъ в томъ монастырѣ и іныя игумены и строители и братія будутъ велено от нашихъ дворцовыхъ крестьянъ и сторонныхъ всякихъ людей оберегати нашихъ дворцовыхъ дѣлъ прикащикамъ, чтобъ іи наши дворцовые крестьяне и дворцовые и всякіе сторонные люди никакихъ обид і насчетва не чинили і рыбы у нихъ наши дворцовые крестьяне и сторонные люди в той рѣчки не ловили, а чего буде вознесенскаго монастыря строителя і братією и на ихъ монастырскихъ слугахъ і на крестьянѣхъ і знати і по ихъ сужу и из Царь і великій Князь Михаила Федоровичъ всеа Росіи или я кому прикажу; а по сей нашей Царской жалованной грамоты учинены имъ сроки на Москвѣ къ суду ставитъ в году на три сроки на Рождество Христово, да на Троицынъ день да на Семенъ день лѣто проводна, а опричь тѣхъ нашихъ указанныхъ сроковъ на іныя сроки къ суду не ставидце; а кто строителя и братією или монастырскихъ слугъ і крестьянъ избидитъ чрезъ сю нашу Царскую жалованную грамоту и тому от насъ великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи быти въ опалѣ.

Дана наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7129 (1621) апрѣля во 2 день, а подписал Государевъ Царевъ і великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи дьякъ Семень Головинъ.

А назади пишеть у подлинной грамоты: лѣта 7159 (1651) году Марта в день Божіею милостию Великій Государь Царь і великіи Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи Самодержецъ себѣ жалованные грамоты слушаѣвъ, а выслушавъ Оштинскаго стану вознесенскаго монастыря строителя старца Симіона з братею или кто по немъ в том монастырѣ будут строители і братья, пожаловал, вѣдел себѣ жалованную грамоту подписать на свое Государеву Цареву и великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи имя. Себѣ жалованные грамоты рудити у нихъ не вѣлеть, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамоты писано, а что искать имъ і отвѣзати на три сроки и по указу блаженныя памяти отца нашего великаго Государя Царя і великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи, а сроки отставлены, а подписал Государевъ Царевъ и великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи дьякъ Иванъ Федоровъ.

Царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ подписалъ дьякъ Семень Кудрявцевъ 7185 (1677) сентября въ 3 день. Справилъ с прежними жалованными грамотами Иванъ Гороховъ.

Лѣта 7190 (1682) въ году Феврала въ 8 день Божіею милостию мы великие Государя Цари і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы себѣ жалованная грамоты слушаѣвъ, пожаловали Новгородскаго уѣзду Вознесенскаго монастыря съ Свѣри рѣки строителя старца Феодорита з братею, или кто по немъ в том монастырѣ вперед строитель и братья будутъ, вѣдели сю жалованную грамоту подписат на имя Великихъ Государей и великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имъ и монастырьскую их пашню і мельницею и рыбною ловлею владѣть по сей жалованной грамоты по прежнему ав нашихъ великихъ Государей доходѣх и всякихъ поборехъ і огородовыхъ дѣлех і в судныхъ пошлыныхъ статяхъ бытъ по тому, какъ въ указу Отца нашего великаго Государя Царя і великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца і в уставныхъ грамотахъ и в новыхъ статяхъ написано. Справилъ Васка Бахировъ.

Другая грамота, данная бывшему монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 7158 (1650) году, гласить:

«Божіею милостию мы великіи Государь Царь и великіи Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есма Новгородскаго уѣзду обонѣжские пятини Оштинскаго стану с Свѣри рѣки вознесенскаго монастыря строителя старца Семиона з братею, или кто по немъ в том монастырѣ иные строители и братья будутъ, что били они намъ челом а сказали: даны де имъ в вознесенской монастырь блаженныя памяти великаго Государя Царя і великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи і Государя Царя і великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи и Государя Царя і великаго кня-

за Василья Ивановича всея Русіи жалованные грамоты и те де грамоты у них ветхи і впретъ имъ в монастырѣ держать ихъ не мошно и на наше Царское имя тѣ грамоты не подписаны, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣтъ те прежныя жалованные грамоты переписать на наше Царское имя і дать имъ с тѣхъ ветхихъ жалованныхъ грамотъ одну нашу Царскую жаловальную грамоту и тѣ жаловальные грамоты положили они в приказе Большого дворца передъ бояриномъ і дворецкимъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Лвовымъ да передъ дьяки нашими передъ Иваномъ Ѳеодоровымъ да передъ Давыдомъ Дерябиннымъ да передъ Смирнымъ Богдановымъ і имъ великій Государь Царь і великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи Самодержецъ, слушавъ тѣхъ грамотъ строителя старца Симеона з братею іли хто в томъ монастырѣ инія строители і братья будутъ, пожаловали, велѣли тѣ жаловальные грамоты переписать на наше Государево Царевое і великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи имя и дать имъ с тѣхъ прежныхъ жалованныхъ грамотъ одну свою Государеву жаловальную грамоту, а в прежныхъ ихъ жаловальныхъ грамотахъ блаженныя памяти великаго Государя Царя і великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, какова дана в великомъ Новѣ городѣ при дьячѣхъ при Ондрѣе Клобуковѣ да при Ильѣ Сосновѣ за ихъ приисми 7083 (1575) году написано: по челобитью того Вознесенскаго монастыря ігумена Варлаама з братиею дано имъ в тотъ Вознесенскій монастырь чорного лѣсу на пашню по старинѣ, какъ они прѣжъ сего владѣли по прежней грамотѣ по отдѣлу подачего Будима Будковского 7065 (1557) году, да имъ же в заонѣжскихъ погостехъ въ Општинской волости пустоши, что была деревня Нашелицы на Свѣри рѣки, да пустош на каменномъ пустош каменное і всѣго въ техъ пустошахъ по отдѣльнымъ книгамъ двѣ обжи, да к тому ж монастырю отдѣлена рыбная тона Киголни Болди от монастыря на низъ Свѣри рѣки, а оброку они с тою тоны платили по семи гривенъ лавгоронскихъ, а ободъ межной около тѣхъ пустошей и монастыря отъ Свѣри рѣки: отъ горы отъ Шилецы на лавтъ мохъ прямо и у лавта мху отъ горы щели рѣки выкопана яма и в ней положена събира, а черезъ лавтъ мохъ на чорной камень прямо, а съ чорного камня на плоскую щель, а у плоское щели выкопана яма, а сыпано въ ней уголье, а съ плоское щели на Нелтвую гору на каменную яму, а с Пертьные горы черезъ мохъ на седловатый камень, а ст седловатаго камня прямо по сѣверному концу Перть-сельги прямо черезъ щелейской мохъ на щелейской ручей, а надъ тѣмъ ручьемъ на крежу выкопана яма, а в ней положены три камени, а внизъ по ручью до Онега озера прямо 7 вереть и имъ строителю Семyonu з братею, или хто по немъ иные строители и братья в томъ монастырѣ будутъ, велѣти тѣ пустоши пахать и пожни косить и лесъ сѣчь и с тою тоны Киголни Болди оброкъ платить по книгамъ сполна, а инымъ ни которымъ волостнымъ людемъ въ ту пашню и в лѣсъ вступати ни во что невелѣли опрѣчь вознесенскаго монастыря строителя з братею, также есмь ихъ пожаловали по грамоте блаженныя памяти великаго Государя Царя і великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, какова дана имъ со 7106 (1598) году съ ихъ монастырскихъ з дву обожъ безъ трети и з жилого с трети обжи нашихъ никакихъ податей и на ямъ в охотники ни татарскаго кор-

му и ратныхъ людей і подводъ для ихъ нужи и Нѣмецкаго разоренія имать с нихъ не вѣдали, а что у нихъ написано в жилье треть обжи и то отдано имъ на церковное строение і на монастырское на темлять и на ладанъ и на свѣчи и на вино перьковное і на колокола и на монастырской обиходъ вмѣсто денежной и хлѣбной руги. Также есмь пожаловали по грамотѣхъ блаженныя памяти Государа Царя і великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, какова дана имъ во 7115 (1607) году за приписью дьяка Антонию Голенищева: дано имъ в вознесенской монастырь на темлять и на ладанъ на Свѣри рѣки подъ монастыремъ Лодейной спускъ, что былъ на оброке Оштинския волости за крестьяны за Аюкою Звигитинимъ с товарищи, а оброку они платили въ нашу казну по полтора рубли на годъ, а имъ вознесенскаго монастыря строителю з братею велели тѣмъ спускомъ владѣть безоброчно по прежнему. Также есмь по правой грамотѣ по судному дѣлу 7083 (1575) годъ в великомъ Новѣгородѣ перед бояры і великаго Новогорода наместники перед княземъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Метелавскимъ да перед Никитой Романовичемъ Юрьевымъ іскали того вознесенскаго монастыря казначей старецъ Мисайло на крестьянехъ на старосте Сенкѣ Клементіевѣ с товарищи рѣчки карпова запору і в ней рыбныхъ ловель и имъ строителю з братею тою рѣчкою карповымъ запоромъ и в ней рыбными ловлями по той правой грамотѣ велѣли владѣть по прежнему.

Дана сия наша Царьская жалованная грамота в царствующемъ граде Москве лѣта 7158 (1650) году февраля въ 15 день ¹⁾.

Итакъ изъ списковъ съ означенныхъ грамотъ видно, что въ первой еще упоминается о крестьянахъ, именно: «и впрѣд по сей нашей царьской жалованной грамотѣ с тою ихъ монастырской вотчины с сомными людьми ²⁾ нашихъ никакихъ податей... не давати опрѣчъ имскихъ денегъ и городского острожнаго дѣла... а кто строителя и братью или монастырскихъ слугъ і крестьянъ избодить черезъ сѹ нашу царьскую жалованную грамоту и тому от насъ великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ ³⁾, а во второй сошесть почти не упоминается о нихъ, такъ какъ ясно сказано: „а инымъ ни которымъ волостнымъ людямъ въ ту пашню и в дѣсь вступати ни во что не велѣли, опрѣчъ вознесенскаго монастыря строителя з братею“.

При этомъ должно обратить вниманіе еще и на то обстоятельство, что въ грамотахъ прежде всего говорится о строителѣ сего монастыря съ братією, а потомъ уже о крестьянахъ, а во вторыхъ и жалованы они не лично крестьянамъ, а монастырю. По моему мнѣнію, это обстоятельство могло служить важнымъ доказательствомъ правъ

¹⁾ 1878 года ноября 23 дня сія копія съ юридическихъ актовъ Вознесенскаго монастыря, что на Свири рѣкѣ, выдана Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ коллежскому советнику Елцидифору Васильевичу Барсову, согласно его прошенію, на 5 заномерованныхъ листахъ.

²⁾ Подъ сомными людьми здѣсь по всей вѣроятности разумѣются монастырскіе крестьяне которые вѣроятно были вѣрными при монастырѣ.

³⁾ Здѣсь говорится объ обидѣ въ рыбной ловлѣ.

братія монастыря на владѣніе дачею и говорило болѣе въ пользу ея, сравнительно съ крестьянами.

Очевидно владѣльцами дачи по жалованнымъ грамотамъ были братія сего монастыря и крестьяне Подмонастырской Слободки, съ тѣмъ только различіемъ, что первые имѣли болѣе правъ на владѣніе ею, чѣмъ вторые.

Когда Вознесенскій Дѣвичій монастырь при Императрицѣ Екатерицѣ былъ превращенъ въ приходъ, грамоты эти потеряли свое значеніе, поэтому въ настоящее время онѣ не могутъ служить доказательствомъ правъ причта на владѣніе дачею, которая была во владѣніи Вознесенскаго монастыря.

Эти древнія грамоты показываютъ, что до преобразованія сего монастыря въ приходъ братія его была владѣльцемъ дачи; послѣ же преобразованія причтъ, замѣнившій братію, долженъ пользоваться означенною дачею. Различіе только въ количествѣ земли. Братія Вознесенскаго монастыря пользовалась землею на пространствѣ семи верстъ, а причтъ пользуется теперь вмѣстѣ съ крестьянами, по генеральному размежеванію ея въ 1787 году, на пространствѣ двухъ верстъ.

Права причта на владѣніе означенною дачею подтверждаются указомъ Императрицы Екатерины, копія съ котораго хранится при церкви. Здѣсь говорится:

По указу Ея Императорскаго Величества Олонецкаго Преосвященнаго Іоанна, Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго, Духовная Консисторія разсуждая, что въ силѣ состоявшагося за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества руки о духовныхъ имѣніяхъ учрежденія, по 11-му пункту, велѣно изъ которыхъ вотчинныхъ или ружныхъ и другихъ каковыхъ монастырей монахи и монахини выведутся въ другіе монастыри, а приходскихъ дворовъ имѣть имъ не откуда, то въ оныя монастыри опредѣлить по одному священнику и по два церковника и отвѣсть изъ вотчинныхъ земель тѣхъ же монастырей землю по пропорціи прогиво-писцоваго наказа, въ силѣ котораго учрежденія, въ состоящи въ Епархіи Его Преосвященства нижеозначенныя монастыри и пустыни, а именно: въ Олонецкомъ уѣздѣ: Задне-Никифоровской, Стороженской, Юрьегорской, Петропавловской что на тридцати носохъ, Кедринской, Пильинской, Андрусовъ, Наданскій, Сандебской, Лужандозерской, Соломенской, Ямезерской, Вознесенской дѣвичь; въ Каргопольскомъ уѣздѣ: Кодлозерской, Успенско-Челмозерской, Кожеозерской, Егломской, Ямецкой, Сыринской, Спасекой; въ Устюжскомъ уѣздѣ Гурьевской—бѣлые священно- и церковно-служители имѣются опредѣлены, а въ прочіе по Олонецкому уѣзду Климецкой, Высокозерской, Важеостровской, Машеозерской, по Каргопольскому: Наглиозерской, Хоргозерской монастыри и пустыни понынѣ таковыхъ священно-церковно-служителей не опредѣлено и въ тѣя имѣютъ быть вскорѣ опредѣлены, точію къ вышепоказаннымъ бывшимъ монастырямъ, въ силѣ предписаннаго учрежденія.

По писцовому наказу земля по сіе время ни откуда не отвѣдено и затѣмъ бѣлое священство принуждены крайнюю нужду претерпѣвать, понеже нынѣ наступило самое вѣшенное время къ посѣву земли, а земли тѣ священно и церковно-служители не имѣютъ,

того ради Приказали: къ опредѣленному въ Каргопольской, Устюжской—Жельзопольской и Олонецкой уѣзды по управленію духовныхъ вочинъ казначею подпоручику Петру Воронову сообщить промеморію, кторую требовать, дабы въ силѣ означеннаго учрежденія по шведскому наказу, земля ко всѣмъ объявленнымъ монастырямъ и пустынямъ для блага священства отведена была неотвѣнно, а особо приходамъ (гдѣ) уже дѣйствительно тѣ священно и церковно-служители имѣются, доколѣ нынѣшнее удобное къ посѣву земли время не минуешь, и чтобы священно и церковно-служители безъ пропитанія остаться не могли и о томъ бы отъ нихъ прошеній куда надлежитъ не послѣдовало, отвести и когда и сколько таковой земли къ предъявленнымъ монастырямъ отведено будетъ, для донесенія Его Преосвященству, консисторію увѣдомить. Апрѣля 30 дня 1766 г.

Александръ, Архимандритъ Александръ-Свирскій, Экзаменаторъ іеромонахъ *Нектарій*.
Секретарь Василій *Лутогинъ*.

Мѣстная епархіальная хроника.

19-го января Преосвященный Анастасій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 26 января и 2 февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Анастасіемъ совершены божественныя литургіи въ кафедральномъ соборѣ при многочисленномъ собраніи молящихся.

— 9 февраля Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ своей Крестовой церкви въ сослуженіи о. архимандрита Евгенія и протоіерея І. Щеголева.

Съ 4 по 11-е февраля въ братскомъ домѣ происходили засѣданія XV обще-епархіальнаго съѣзда духовенства Олонецкой епархіи.

Въ 12 часовъ дня, 4 февраля, всѣ о.о. депутаты представились Его Преосвященству. Выслушавъ нѣсколько словесныхъ указаній Владыки, касающихся подлежащихъ обсужденію вопросовъ, и получивъ Архипастырское благословеніе на открытіе занятій съѣзда, о.о. депутаты возвратились въ помѣщеніе съѣзда и занялись обсужденіемъ предложенныхъ имъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ. Предметомъ ихъ занятій было: 1) разсмотрѣніе подробнаго отчета по устройству всѣхъ дополнительныхъ помѣщеній при приобрѣтенномъ покупкою отъ наслѣдниковъ Пименова домѣ; 2) разсмотрѣніе отчета по содержанию Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища за трехлѣтіе съ 1900 по 1902-й годъ включительно; 3) разсмотрѣніе проэкта смѣты по содержанию училища на новое трехлѣтіе съ 1903 по 1905-й

годъ; 4) разрѣшеніе вопроса, по предложенію Его Преосвященства, относительно обезпеченія лучшей подготовки дѣвочекъ для поступленія въ первый классъ Епархіальнаго училища; 5) предложеніе Его Преосвященства объ учрежденіи эмеритуры для духовенства Олонецкаго края; 6) обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся экономическаго быта Епархіальнаго училища, внесенныхъ предсѣдателемъ Совѣта сего училища и друг.

6-го февраля всѣ о.о. депутаты осматривали зданія Епархіальнаго училища и вновь выстроенную при немъ на средства купца И. В. Распутина церковь во имя введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Всѣ зданія училища, а въ особеннсти церковь, произвели на представителей духовенства самое отрадное впечатлѣніе.

9 февраля о.о. депутаты присутствовали на литературномъ вечерѣ въ Епархіальномъ училищѣ. Прекрасное пѣніе воспитанницъ и умѣлое чтеніе ими избранныхъ литературныхъ произведеній вызвали со стороны о.о. депутатовъ цѣлый рядъ похвалъ по адресу воспитанницъ и ихъ руководителей и подвигли батюшекъ собрать нѣсколько рублей на гостинцы дѣвочкамъ.

11 февраля о.о. депутаты являлись къ Его Преосвященству за напутственнымъ благословеніемъ. Владыка, поблагодаривъ ихъ за понесенный трудъ, преподаль каждому свое благословеніе и отпустилъ съ миромъ и благожеланіями къ своей паствѣ.

П Р О В О Д Ы

Ректора Олонецкой духовной семинаріи, АРХИМАНДРИТА ЕВГЕНІЯ.

Указомъ Св. Синода, отъ 8 сего января за № 129, ректоръ Олонецкой духовной семинаріи, Архимандритъ **Евгеній** перемѣненъ на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію.

Еще такъ недавно Олонецкая духовная семинарія чествовала на проводахъ уѣзжавшаго на службу въ Тамбовскую семинарію своего бывшаго ректора, о. Архимандрита Наванаила. Вскорѣ пришлось ей провожать и его преемника, о. Архим. Евгенія. О. Евгеній, хотя и мѣнѣе года служилъ въ Олонецкой семинаріи въ высокомъ званіи ректора ея, однако былъ особенно близокъ ей. Около семи лѣтъ тому назадъ явившись въ Олонецкую семинарію, въ скромномъ званіи рядоваго преподавателя основныхъ наукъ семинарскаго курса, о. Евгеній сразу же сроднился съ Олонецкой семинаріей, завязавши нити

искреннихъ, сердечныхъ, дружественныхъ отношеній съ ея корпораціей. Съ этого же времени началось его служеніе и дѣлу народнаго просвѣщенія въ Олонецкомъ краѣ въ званіи члена Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Совѣта Александро-Свирскаго Братства. Состоя членомъ правленія семинаріи, почти съ первыхъ же дней службы въ ней, о. Евгенийъ имѣлъ возможность близко и основательно ознакомиться съ учебно-воспитательною стороною семинарской жизни и съ веденіемъ довольно сложнаго хозяйственнаго дѣла въ ней. На него, какъ зарекомендовавшаго себя уже въ это время отличнымъ знаніемъ семинарской жизни, перѣдко возлагалось исполненіе обязанностей инспектора, въ случаяхъ отсутствія послѣдняго. Вотъ почему назначеніе его, съ принятіемъ монашества, на должность инспектора семинаріи и послѣдовавшее чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ за симъ назначеніе его и на отвѣтственный постъ ректора явилось самымъ естественнымъ продолженіемъ и завершеніемъ его служенія семинаріи. Это вступленіе о. Евгенія на должность ректора семинаріи было встрѣчено всѣми необычайно сочувственно, какъ ручательство такого-же спокойнаго, мирнаго правленія ею, какое было при предшественникѣ его, безъ какой-либо особенной ломки установившагося строя семинарской жизни. И, дѣйствительно, о. Архим. Евгенийъ, богатый опытомъ предшествовавшей службы и всесторонне знакомый съ состояніемъ Олонецкой семинаріи, поддерживалъ и продолжилъ всѣ добрыя начинанія своего предшественника, укрѣпивъ хорошія стороны жизни семинаріи и обративъ серьезное вниманіе на развитіе и разумныя развлеченія ея воспитанниковъ. Неудивительно, поэтому, что неожиданная вѣсть о переводѣ его въ Тверскую семинарію, была встрѣчена всѣми, знавшими его, съ грустью и вызвала по отношенію къ нему искреннія чувства благодарности, живыми выразителями которыхъ явились какъ семинарская и училищная корпораціи, воспитанники семинаріи, такъ и тѣ просвѣдительныя учрежденія, въ которыхъ онъ принималъ особенно близкое и дѣятельное участіе.

Само собою, естественно, явилось у всѣхъ искреннее желаніе достойно почтить оставляющаго Олонецкую семинарію о. Ректора. Это прощальное чествованіе его семинарской и училищной корпораціями, а также членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Александро-Свирскаго Братства—учрежденій, гдѣ о. Архим. Евгенийъ предсѣдательствовалъ, и состоялось въ зданіи семинаріи 19-го января.

Ровно въ 8 часовъ вечера, въ актовомъ залѣ семинаріи собрались члены Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнѣ-

го Совѣта Александро-Свирскаго Братства. По прибытіи о. Архимандрита въ мѣсто собранія членовъ обоихъ Совѣтовъ, членомъ—дѣлопроизводителемъ ихъ Н. Е. Звѣрловлевымъ былъ прочитанъ отъ имени лицъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ, слѣдующій адресъ:

*„Ваше Високопреподобіе,
Глубокоуважаемый отецъ Ректоръ!*

Болѣ шести лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, когда, со вступленіемъ въ должность преподавателя Олонецкой семинаріи, Вы, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали и членомъ двухъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденій—Епархіальнаго Училишнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства; въ февралѣ же минувшаго года Богъ судилъ Вамъ быть поставленнымъ и во главѣ этихъ учрежденій, въ качествѣ ихъ предсѣдателя. Но не прошло и года Вашего служенія въ этомъ послѣднемъ званіи, какъ тому и друму учрежденіямъ приходится разставаться съ Вами и лишиться въ лицѣ Вашемъ умудреннаго опытомъ прежнихъ лѣтъ дѣятеля на пользу просвѣтительнаго дѣла нашего Олонецкаго края. Эта разлука невольно вызываетъ на воспоминаніе о понесенныхъ Вами трудахъ по названнымъ Совѣтамъ и на выраженіе чувствъ глубокаго уваженія и искренней признательности со стороны Вашихъ сотрудниковъ и всѣхъ, преданныхъ интересамъ просвѣщенія. Вы были ближайшимъ и живымъ участникомъ того усиленнаго подъема церковно-школьной дѣятельности, когда, съ выходомъ новаго положенія объ управленіи церковными школами и за послѣдовавшимъ потомъ цѣлымъ рядомъ мѣропріятій къ улучшенію быта этихъ школъ, мѣстнымъ органамъ по завѣдыванію и наблюденію за ними пришлось употребить всѣ усилія къ развитію и упроченію церковно-школьнаго дѣла. Много было положено Вами труда и употреблено времени на совмѣстное съ другими дѣятелями разрѣшеніе многочисленныхъ вопросовъ, вызванныхъ жизнію и состояніемъ Олонецкихъ церковныхъ школъ. Ни одно почти изъ созывавшихся за время Вашего пребыванія въ г. Петрозаводскѣ собраній Училишнаго Совѣта и постоянной школьной комиссіи при немъ не проходило безъ Вашего участія; Вы же были участникомъ и въ разныхъ отдѣльныхъ комиссіяхъ, назначавшихся Совѣтомъ для предварительнаго разбора и обсужденія тѣхъ или иныхъ сложныхъ вопросовъ. Все въ школьной жизни находило въ васъ отзывчиваго, заботливаго и разсудительнаго дѣятеля. Уже одна только та огромная рядовая работа, какую пришлось Вамъ раздѣлять и нести

по Училищному Совѣту, составляетъ значительную Вашу заслугу. Своимъ же вдумчивымъ и спокойнымъ отношеніемъ къ дѣлу, стремленіемъ къ выясненію всѣхъ условій того или иного явленія въ школьномъ бытѣ и серьезнымъ вниманіемъ къ непосредственнымъ труженникамъ школы, Вы много помогали разрѣшенію трудныхъ вопросовъ въ сравнительно новомъ и живомъ школьномъ дѣлѣ. Не ограничиваясь участіемъ въ одной только административной дѣятельности, Вы, время отъ времени, насколько позволяло Ваше служебное положеніе, брали на себя трудъ и непосредственнаго знакомства съ школами чрезъ присутствованіе на годичныхъ испытаніяхъ и школьныхъ празднествахъ.

Добрую память оставляете Вы своею дѣятельностію и по Александро-Свирскому Братству. И здѣсь мы видѣли то же постоянное участіе Ваше въ рѣшеніи всѣхъ—какъ обычныхъ, такъ и особыхъ—дѣлъ и вопросовъ, обсуждавшихся въ Совѣтѣ Братства и въ разныхъ коммиссіяхъ,—видѣли, какъ Вы думали, заботились и помогали въ развитіи и въ поднятій усилъ дѣла Братства, принимали живое участіе въ выработкѣ новой редакціи Братскаго устава, въ организаціи религиозно-нравственныхъ чтеній въ Братскомъ домѣ, въ устройствѣ и поддержаніи воскресной школы тамъ же, въ изысканіи средствъ для Братства, въ расширеніи Братской дѣятельности по распространенію книгъ, брошюръ, иконъ и пр.

Въ довершеніе всего сказаннаго, остается еще замѣтить, что вся Ваша свыше шестидѣсятилетняя дѣятельность на народно-просвѣтительную пользу Олонецкаго края носила характеръ безкорыстнаго и совершенно безмезднаго служенія, по чистымъ побужденіямъ челоуѣколюбія.

Примите же, высокочтимый о. Ректоръ, отъ нашихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ по Училищному Совѣту и Совѣту Братства глубокую благодарность за всѣ Ваши труды по этимъ учрежденіямъ, примите отъ нихъ и сію св. икону Господа и Спасителя нашего въ знакъ духовнаго союза и молитвеннаго общенія съ Вами на новомъ мѣстѣ Вашего служенія*.

При чтеніи послѣднихъ словъ адреса п. д. предсѣдателя Совѣтовъ, членомъ оныхъ, кафедральнымъ протоіереемъ А. П. Надежинымъ, была поднесена о. архим. Евгенію икона Спасителя, съ надписью на оборотной сторонѣ: „Досточтимому отцу Предсѣдателю, Архим. Евгенію“.

По выслушаніи адреса, о. Ректоръ обратился къ членамъ Совѣтовъ съ рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за вниманіе и скромно заявилъ, что дѣятельность его по обоимъ учрежденіямъ, въ бытность

его рядовымъ членомъ ихъ, ничѣмъ не выдѣляясь, но что онъ горѣлъ желаніемъ помочь и принести посильную пользу церковно-школьному дѣлу и дѣлу Братства, а со вступленіемъ въ должность предсѣдателя Совѣтовъ,—когда въ надлежащей степени вошелъ въ курсъ дѣла,—старался и надѣялся и впредь потрудиться на благо народнаго просвѣщенія въ Олонецкомъ краѣ, но, за перемѣной теперь въ служебномъ положеніи, Богъ не судилъ продолжить этотъ трудъ. Въ заключеніе о. архимандритъ замѣтилъ, что церковныя школы Олонецкой епархіи стоятъ въ условіяхъ благопріятныхъ для ихъ развитія и преуспѣянія; въ числѣ этихъ условій имѣются и такія, которыхъ нѣтъ у школъ многихъ епархій (напр., уѣздная инспекція изъ неприходныхъ священниковъ, благожелательныя отношенія къ церковной школѣ другихъ сословій и земства); какъ эти обстоятельства, такъ и увѣренность въ томъ, что церковно-школьное дѣло находится въ добрыхъ рукахъ, служатъ для него утѣшеніемъ при разставаніи съ дѣятелями этихъ учреждений.—Послѣ этого о. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Н. К. Чуковъ, обратился къ о. Ректору съ слѣдующею рѣчью, характеризующею его личность, какъ предсѣдателя учрежденія, вѣдающаго церковно-школьное дѣло въ епархіи.

«Ваше Высокопреподобіе!

Въ настоящую минуту прощанія съ Вами позвольте и мнѣ—ближайшему соработнику Вашему по Училищному Совѣту—отъ себя лично сказать нѣсколько словъ не о Вашей дѣятельности, но о Вашей личности.

И раньше, и особенно когда Вы стали во главѣ Училищнаго Совѣта, отличительными чертами Вашихъ и личныхъ и служебныхъ отношеній постоянно были—справедливость, прямота и безпристрастіе.

Нѣтъ нужды говорить, насколько цѣнны эти качества въ общественномъ дѣятелѣ вообще; я не буду распространяться и о томъ, насколько дороги они были для дѣла и въ нашихъ личныхъ взаимоотношеніяхъ. Скажу лишь, что благодаря этимъ качествамъ Вашей личности—не было мѣста недоразумѣніямъ между нами, несмотря на сложность поднимавшихся вопросовъ въ общемъ намъ школьномъ дѣлѣ.

Посему позвольте засвидѣтельствовать—вмѣстѣ съ полнымъ уваженіемъ къ Вашей личности—глубокую благодарность за Ваши неизмѣнно честныя, прямыя, безпристрастныя отношенія ко мнѣ и—выразить искреннее сожалѣніе по поводу Вашего ухода отъ насъ.

Дай Богъ Вамъ полнаго успѣха въ Вашей дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія“.

„Сердечно благодарю Васъ, глубокоуважаемый о. Наблюдатель“, отвѣтилъ о. Ректоръ, и „за Ваше доброе слово и за Ваши благожеланія. Школьное дѣло я всегда любилъ, живо интересовался имъ и охотно отдавалъ свои силы на служеніе ему. Церковно-приходскія школы Олонецкой епархіи, насколько я знакомъ съ ними, находятся въ прекрасномъ положеніи, чему главнымъ образомъ содѣйствовала Ваша, о. Наблюдатель, самоотверженная преданность интересамъ школьнаго дѣла, Ваша энергія, Ваша любовь къ нему. Пусть процвѣтаютъ «наши» школы! Дай Вамъ Богъ добраго успѣха“.

Вслѣдъ за о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ выступилъ о. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Д. В. Островскій съ такою рѣчью:

«Ваше Высокопреподобіе!

Считаю своимъ долгомъ выразить Вамъ глубокую благодарность отъ Олонецкой миссіи за Ваше сочувствіе миссіонерскому дѣлу.

Къ миссіи Вы имѣли отношеніе какъ Предсѣдатель Совѣта Братства и какъ редакторъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Въ томъ и другомъ званіи Вы относились къ дѣлу Олонецкой миссіи всегда *неизменно сочувственно*. Ни одна нужда миссіи, напр., приобрѣтеніе книгъ для бібліотекъ, брошюры для раздачи народу, пособіе миссіонерамъ и т. д., при Васъ не оставалась неудовлетворенною. Больше: Вы шли на встрѣчу нуждамъ миссіи и помогали ей въ томъ, о чемъ она только собиралась просить. Разумѣю, между прочимъ, Ваши заботы объ устройствѣ въ нашей епархіи церковнаго древлехранилища. О томъ, что оно имѣло бы для нашей епархіи весьма важное миссіонерское значеніе, говорить не буду. Скажу только, что Вы прекрасно сознавали это его значеніе и въ послѣднее время многое старались сдѣлать для образованія древлехранилища...

Какъ Редакторъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», Вы сознавали, что искорененіе раскола есть одна изъ существенныхъ и главныхъ задачъ Олонецкихъ пастырей, а, слѣдовательно, и епархіальнаго органа, призваннаго служить интересамъ епархіи. Поэтому Вы всегда съ готовностію давали мѣсто на страницахъ «Епарх. Вѣд.» всѣмъ статьямъ, посвященнымъ лѣтописи событій олонецкаго раскола и борьбѣ съ нимъ. Въ послѣднее время Вы готовы были открыть особый миссіонерскій отдѣлъ въ «Епарх. Вѣдом.». Вашимъ благимъ начинаніямъ здѣсь положенъ конецъ. Высшая власть призываетъ Васъ къ новому

трудному и отвѣтственному служенію въ одной изъ многочислѣннѣйшихъ нашихъ семинарій...

Позвольте же сказать Вамъ сердечное спасибо за сочувствіе дѣлу Олонецкой миссіи и пожелать здоровья, добраго успѣха въ полезныхъ начинаніяхъ, мира душевнаго и всѣхъ вообще благъ отъ Щедродателя ихъ Господа нашего“!

О. Ректоръ благодарилъ за доброе слово, но, по обычной скромности, заявилъ, что его заслуги на пользу миссіи представлены въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ. Такъ, наприм., мысль объ устройствѣ въ епархіи древлехранилища была подана предшествовавшими олонецкими дѣятелями, которыми положено было начало древлехранилищу; онъ же только желалъ увеличить его чрезъ приобрѣтеніе новыхъ предметовъ церковной старины и описаніе ихъ; затѣмъ о. Ректоръ воздалъ честь дѣятелямъ миссіи, вселяющимъ увѣренность въ крѣпость и успѣхъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

Чествованіе закончилось слѣдующею рѣчью о. протоіерея В. О. Соколова, инспектора классовъ Епархіальнаго женскаго училища:

«Ваше Высокопреподобіе, отецъ Ректоръ!»

Апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій сказалъ: „Благодарите за все“. И вотъ, припоминая свою ученическую жизнь—въ духовномъ училищѣ и семинаріи—и тѣ невзгоды и лишенія, которыя по сиротскому своему положенію нерѣдко приходилось испытывать на себѣ, я весьма возгорѣлъ духомъ и обрадовался, когда Ваше Высокопреподобіе—вмѣстѣ съ Вашимъ предмѣстникомъ,—почтеннѣйшимъ о. Ректоромъ Наонаиломъ, задумали открыть Іоанно-Богословское Попечительство при здѣшней духовной семинаріи, возрадовался за тѣхъ бѣдняковъ—воспитанниковъ, которые иногда такъ нуждаются въ своевременной помощи. Радость моя еще болѣе возросла, когда Попечительство открыло свои дѣйствія и когда нуждающіеся воспитанники начали пользоваться его посильною помощію. При общей бѣднотѣ здѣшняго олонецкаго духовенства, открытіе Попечительства для бѣдныхъ воспитанниковъ имѣетъ огромное значеніе и потому, полагаю, благодарность и воспитанниковъ и всего духовенства будетъ повсюду сопутствовать Вамъ, Высокоуважаемый о. Ректоръ. И если во вновь ввѣренной Вашему водительство семинаріи еще нѣтъ подобнаго благодѣтельнаго для воспитанниковъ ея учрежденія, то открытіемъ таковаго Ваше Высокопреподобіе окажете бѣднымъ несказанную радость и привлечете къ себѣ ихъ сердца и любовь. Вотъ, Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый о. Ректоръ, что давно лежа-

до у меня на душѣ и что счелъ долгомъ благодарности высказать Вамъ, при разставаніи съ Вами.

Во исполненіе того же апостольскаго наставленія я считаю священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреподобію глубочайшую благодарность и за то вниманіе, какое Вы оказывали мнѣ и моему семейству.

Премудрый Господь да благоустроитъ путь Вашъ во благое“.

Поблагодаривъ за теплое слово почтеннѣйшаго о. протоіерея, о. Ректоръ замѣтилъ, что нужды воспитанниковъ семинаріи всегда были близки его сердцу и что послѣ того, какъ онъ убѣдился въ возможности упроченія и развитія этой благотворительности по отношенію къ нуждающимся воспитанникамъ, то, дѣйствительно, всѣми мѣрами старался о расширеніи и процвѣтаніи этого неотложно нужнаго для воспитанниковъ Олонецкой семинаріи дѣла.

Между тѣмъ въ квартирѣ инспектора семинаріи собрались для прощальнаго чествованія о. Ректора семинарская и училищная корпораціи. Въ началѣ 9-го часа вечера сюда же благоволили прибыть и Преосвященнѣйшій Владыка Анастасій. Какъ только о. Ректоръ вошелъ въ зало квартиры инспектора и принялъ благословеніе Владыки, тотчасъ-же раздалось дружное и стройное пѣніе всѣми присутствовавшими молитвы „Царю Небесный“. Затѣмъ выступилъ впередъ преподаватель Я. С. Елпидинскій и, держа въ рукахъ икону Казанской Божіей Матери, отъ лица преподавателей семинаріи сказалъ слѣдующее:

*„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемый о. Ректоръ!*

Почти семь лѣтъ прослужили Вы въ Олонецкой духовной семинаріи въ качествѣ преподавателя, инспектора и ректора. Во всѣ эти годы Ваши отношенія къ сослуживцамъ и подчиненнымъ были ровныя, доброжелательныя, почти всегда дружескія. Преподаватели Олонецкой духовной семинаріи, пѣня такія отношенія къ нимъ съ Вашей стороны, при прощаніи съ Вами подносятъ Вамъ эту св. икону, чтобы она служила для Васъ напоминаніемъ о годахъ, проведенныхъ Вами въ Олонецкой духовной семинаріи: вмѣстѣ съ тѣмъ эта св. икона пусть будетъ памятникомъ тѣхъ добрыхъ чувствъ, съ которыми мы провожаемъ Васъ на новое мѣсто Вашей службы. Примите же, Ваше Высокопреподобіе, эту св. икону отъ Вашихъ бывшихъ сослуживцевъ. Передавая ее, мы молимъ Бога, чтобы Онъ охранялъ Вашу

жизнь и здоровье на новомъ поприщѣ Вашей службы и направлять Вашу дѣятельность на пользу церкви, учащагося юношества и отечества.

Передавъ икону о. Ректору, преподаватель Яковъ Елицидскій добавилъ: „Ваше Высокопреподобіе! Такъ какъ Вы всегда принимали преподавателей семинаріи съ радушнымъ гостеприимствомъ, то и они, при прощаніи съ Вами, по русскому обычаю, хотѣли проводить Васъ съ хлѣбомъ и солью. Не откажите же, о. Ректоръ, раздѣлить съ нами нашу скромную трапезу“.

Принявъ св. икону Небесной Покровительницы и облобызавъ ее, о. Ректоръ сказалъ:

„Мои, какъ Вы называете, ровныя, доброжелательныя и дружескія отношенія къ семинарской корпораціи были лишь отвѣтомъ на такія же Ваши отношенія ко мнѣ. Наблюдая въ теченіе своей довольно продолжительной службы жизнь преподавателей здѣшней семинаріи, я убѣдился и свидѣтельствую теперь, что корпорація Олонецкой семинаріи—лучшая, примѣрная; всѣ преподаватели занимаются своимъ дѣломъ усердно, безъ принужденія, съ любовью. А при такомъ отношеніи къ дѣлу и служить мнѣ съ Вами было легко и пріятно. Съ любовью принимаю отъ Васъ эту св. икону Божіей Матери, которая всегда будетъ служить для меня напоминаніемъ о нашихъ дѣйствительно добрыхъ отношеніяхъ“.

Затѣмъ, обращаясь къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ, о. Ректоръ сказалъ:

„Приношу глубокую благодарность Вашему Преосвященству за Ваши въ высшей степени благожелательныя и отеческія отношенія къ семинаріи и за Ваши мудрыя указанія, которыми я всегда пользовался отъ Васъ. Если возникали какія-либо недоразумѣнія, я безбоязненно шелъ къ Вамъ, откровенно говорилъ Вамъ о нихъ и, услышавши отъ Васъ мудрыя, руководственныя наставленія, успокоивался, и неясное ранѣе являлось для меня очевиднымъ и простымъ дѣломъ“.

— „За все время Вашей ректуры, глубоко чтимый о. Ректоръ, я спокоенъ былъ“, говорилъ Преосвященный Владыка, „за Олонецкую семинарію; всегда доволенъ былъ олонецкими ректорами. Миръ и тишина, какія господствуютъ среди олонецкихъ семинаристовъ, обязаны Вашему твердому и умѣлому, основанному на опытѣ жизни, управленію. Вспоминаю о. Наѳанайла, бывшаго ректора здѣшней семинаріи, вашего предѣстника, и былъ всегда доволенъ. А что особенно мнѣ было пріятно, такъ это то, что Вы всегда говорили

мнѣ истину, прямо и открыто, безъ всякихъ прикрасть, вслѣдствіе чего я всегда имѣлъ правдивое и истинное представленіе о ходѣ семинарской жизни. Душевно желаю Вамъ, о. Ректоръ, добраго здоровья и благополучнаго пути къ новому мѣсту служенія. Увѣренъ, что миръ и тишина будутъ царить и въ Тверской семинаріи подъ управленіемъ такого твердаго и правдиваго ректора“.

Тронутый милостивыми словами Владыки о. Ректоръ вновь благодарилъ его и просилъ не оставить молитвою и мудрыми указаніями и на новомъ мѣстѣ его служенія.

„Молитесь и Вы за насъ“, закончилъ Владыка.

Затѣмъ началась скромная застольная трапеза, которую удостоилъ благословить и раздѣлить съ собравшимися и Преосвященнѣйшій Архипастырь. За оживленной, дружеской, непринужденной бесѣдой быстро и незамѣтно летѣло время. Вотъ приблизился конецъ и этой послѣдней прощальной трапезы. Встаетъ Преосв. Владыка и предлагаетъ пропѣть многолѣтіе уѣзжающему „глубокочитимому о. Ректору“. Раздалось дружное: „многая лѣта“! Еще сильнѣе оно прозвучало, когда о. Ректоръ предложилъ пропѣть „многая лѣта“ въ честь благостнѣйшаго Архипастыря Олонецкаго, Преосв. Анастасія. „Многая лѣта“, по предложенію Владыки, было пропѣто и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Петрозаводска.

Преподавши общее благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ и каждому въ отдѣльности, Владыка особенно сердечно и благожелательно простился съ о. Ректоромъ и, при дружномъ пѣніи: „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“, отбылъ изъ зданія семинаріи. Вслѣдъ за нимъ, съ словомъ глубокой благодарности за такое единодушное и сердечное чествованіе, оставилъ квартиру инспектора семинаріи и о. Ректоръ.

21 января, въ день отъѣзда о. Ректора изъ г. Петрозаводска, подъ сѣнію святыни семинарскаго храма собралась семинарская семья—преподаватели и воспитанники, помолиться о благополучномъ путешествіи уѣзжающаго. Семинарское духовенство, во главѣ съ бывшимъ преподавателемъ семинаріи,—нынѣ о. епархіальнымъ миссіонеромъ Д. В. Островскимъ, отслужило напутственный молебенъ. Тепла и усердна была эта прощальная молитва... Молебное пѣніе закончилось провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія съ присоединеніемъ многолѣтія и вновь назначенному ректору Тверской семинаріи, Архимандриту Евгенію. Послѣ окончанія молебна о. Ректоръ прошелъ въ актовыи

заль, куда уже собрались воспитанники семинаріи и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ для послѣдняго прощанія.

Раздалось громогласное и единодушное пѣніе собравшимися „Царю Небесный“. За симъ послышалось тихое и кроткое слово о. Ректора, обращенное къ воспитанникамъ семинаріи:

„Благодарю Васъ, други мои“, говорилъ онъ, „за вашу сегодняшнюю молитву о моемъ благополучномъ путешествіи; благодарю искренно и сердечно; эта молитва особенно дорога для меня тѣмъ, что она — плодъ вашего добровольнаго желанія, вашего сердечнаго расположенія. Вы сами хотѣли помолиться со мною въ послѣдній разъ и просили меня объ этомъ. Волею Божіею я призываюсь теперь служить новой семинаріи, новымъ людямъ... Со скорбію и тугой душевной я оставляю Олонецкую семинарію и Васъ, юные друзья мои, къ которымъ такъ привыкъ, съ которыми такъ сроднился духомъ. Юношескому возрасту преимущественно свойственны благіе порывы, идеальная настроенность, свѣтлый, бодрый и жизнерадостный взглядъ на жизнь, вѣра въ добро и побѣду его надъ зломъ. И вотъ, присматриваясь къ вашей жизни, друзья мои, я увидѣлъ, что этими именно свойствами и отличается господствующее среди Васъ настроеніе. Вотъ почему злонамѣренныхъ уклоненій отъ нормальнаго хода семинарской жизни я не замѣчалъ въ Васъ. Какъ могъ и чѣмъ могъ, я старался утвердить Васъ на томъ пути, который ведетъ къ святому подвигу пастырства. Промахи, конечно, были и у меня, потому что и я вѣдь человекъ,—за нихъ прошу простить меня. Молю Господа Бога, дабы Онъ всегда былъ съ Вами. Желая, чтобы ваше доброе настроеніе укрѣплялось, чтобы Ваши добрые навыки укоренились, чтобы Вы радовали и начальниковъ и наставниковъ своимъ добрымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. Господь да хранитъ ваше тихое и мирное житіе“!

Глубокимъ поклономъ закончилъ о. Ректоръ послѣднія слова своей сердечной рѣчи.

Затѣмъ шелъ рядъ прощальныхъ рѣчей отъ лица воспитанниковъ семинаріи. Видно, что воспитанники любили своего Ректора, любили и онъ ихъ. Духомъ любви и неподдѣльнымъ чувствомъ скорби по поводу предстоящей разлуки съ о. Ректоромъ проникнуты рѣшительно всѣ рѣчи воспитанниковъ, что ясно изъ содержания самыхъ рѣчей. Приводимъ здѣсь только нѣкоторыя, сказанныя воспитанниками VI-го класса.

Такъ одинъ изъ воспитанниковъ, Алексѣй Именскій, говорилъ:

„Ваше Высокопреподобіе, о. Ректоръ!“

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, во время Своей земной жизни разъ на вопросъ своихъ учениковъ, когда придетъ царство славы, отвѣтилъ: „не ваше дѣло знать времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти“. (Дѣян. 1 7) Теперь намъ невольно приходится на умъ эти слова Спасителя нашего. Поистинѣ, не намъ знать времена и лѣта... Предполагали-ли мы, о. Ректоръ, что Вы такъ скоро оставите насъ? Не прошло и года со дня назначенія Васъ на должность нашего ректора, — вотъ Вы волею Святѣйшаго Синода переведены отъ насъ въ другую семинарію. Пути промысла Божія неисповѣдимы! Мы не знаемъ, какъ и куда онъ ведетъ насъ!.. Но все-же какъ-то грустно разставаться съ тѣмъ, къ кому привыкъ, тяжело сказать „прости“ тому, кто былъ для насъ и любящимъ отцемъ и образцовымъ начальникомъ. Что же дѣлать? Приходится мириться съ обстоятельствами! Теперь Вы, о. Ректоръ, оставляете насъ, быть можетъ, навсегда... Что же мы можемъ сказать на прощанье? Что можемъ сдѣлать? Чѣмъ Васъ отблагодаримъ за все, что Вы сдѣлали для насъ, для нашего блага?

Прежде всего, о. Ректоръ, позвольте сказать Вамъ сердечное спасибо за ваши заботы о насъ, о нашемъ преуспѣяніи умственномъ и особенно нравственномъ; Вы, о. Ректоръ, были для насъ любящимъ отцомъ и эта отеческая любовь къ намъ проглядывала во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ! На своихъ урокахъ Священнаго Писанія Вы просили обратить особенное вниманіе на посланія апостола Іоанна Богослова, этого великаго апостола любви. Вы старались приготовить изъ насъ дѣльныхъ работниковъ на нивѣ Господней, искренно преданныхъ своему дѣлу и исполненныхъ христіанской любви къ ближнимъ. Вы заранѣе уже приготовляли насъ къ прохожденію труднаго пастырскаго служенія. По вашему предложенію были устроены собесѣдованія объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры съ узниками мѣстнаго тюремнаго замка. Нечего говорить о томъ, какъ благодарны Вамъ за это бѣдные заключенные! Мы же, въ свою очередь, приносимъ отъ себя Вамъ глубокое спасибо! Любя, Вы, о. Ректоръ, иногда отечески и строжили насъ. Но послѣднее только подтверждаетъ вашу любовь къ намъ. Ваша строгость къ намъ показывала, что Вы любите насъ искренно, сознательно, разумно: истинная, разумная любовь не можетъ потворствовать дурнымъ поступкамъ!

Людей обыкновенно оцѣниваютъ послѣ того, какъ они сходятъ со сцены своей дѣятельности, или мѣняютъ ее; и мы, о. Ректоръ,

только теперь сознаемъ, что мы теряемъ съ вашимъ уходомъ. Мы лишаемся любящаго начальника, кроткаго, снисходительнаго отца.

Что все, сказанное мною о вашей любви къ намъ, не фразы — доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что за время вашего управленія семинаріей только одинъ воспитанникъ долженъ былъ оставить ее. Чѣмъ же за все это, о. Ректоръ, отблагодаримъ Васъ? Только развѣ тѣмъ, что будемъ „поминаніе о Васъ творить въ молитвахъ нашихъ“. Въ своихъ молитвахъ къ Господу Вседержителю мы будемъ просить, чтобы Онъ, Милостивый, подалъ Вамъ силы нести усѣбно и легко трудное бремя служенія на пользу духовнаго юношества.

Теперь, собравшись сюда проводить Васъ, мы всѣ отъ души желаемъ Вамъ счастливаго пути и успѣха на новомъ мѣстѣ Вашего служенія. Прощайте, о. Ректоръ! Не забывайте насъ! Будьте увѣрены, что ваши труды на нашу пользу не пропали даромъ: въ свое время они принесутъ плодъ! Сердечное русское спасибо Вамъ, о. Ректоръ, за все⁴.

„Ваше Высокопреподобіе!

Долгъ любви и признательности побуждаютъ меня присоединиться къ словамъ товарищей⁴, говорилъ другой воспитанникъ, — Д. Осветяиновъ, „и сказать Вамъ сердечное спасибо за Вашу любовь къ намъ, за ваши заботы о насъ. Много пришлось Вамъ потрудиться для нашей семинаріи, но ваша любовь къ воспитанникамъ указала Вамъ способъ исполнять свои обязанности съ пользою для насъ. Ваше, проникнутое духомъ любви, обращеніе съ воспитанниками, не могло быть незамѣченнымъ какъ теперешними воспитанниками, такъ и окончившими курсъ ученія въ предыдущіе годы, и не могло быть неоцѣненнымъ. Мы поняли, что ваше обращеніе съ нами, то какъ начальника, то какъ любящаго отца, то какъ нѣжной матери, есть ничто иное, какъ слѣдствіе вашей любви къ намъ, — не слѣпой любви, смотрящей сквозь пальцы на грѣхи любимаго челоуѣка и чрезъ это портящей послѣдняго, но любви разумной, заботящейся о нашемъ благѣ. Мы замѣтили ваше искреннее желаніе подготовить насъ къ самостоятельной жизни, ваши заботы — искоренить наши недостатки и укрѣпить хорошія качества, замѣтили все это, и теперь, при прощаньи, благодаримъ Васъ. Спасибо Вамъ, дорогой о. Ректоръ. Память о Васъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ нашихъ наставниковъ и начальниковъ, молитвы о вашемъ здоровьѣ, о томъ, чтобы Богъ помогъ Вамъ и на новомъ мѣстѣ съ такой же пользою, какъ и у насъ, потрудиться на благо церкви и отечества, — вотъ чѣмъ мы стремимся отблагодарить Васъ за ваши тру-

ды, за вашу любовь. Чистосердечно раскаиваемся въ томъ, что частенько огорчали Васъ своими проступками и просимъ простить насъ. Много разъ Вы прощали, — и теперь, въ послѣдній разъ, простите своихъ бывшихъ питомцевъ. Просимъ вашихъ молитвъ къ Богу, чтобы Онъ далъ намъ силы оказаться послушными и исполнительными воспитанниками. Мы же съ своей стороны всегда будемъ Васъ помнить и молиться за Васъ. Прощайте и простите насъ, дорогой о. Ректоръ!

„Достоуважаемый о. Ректоръ!“

Позвольте и мнѣ присоединить свой слабый голосъ къ голосу товарищей*, такъ началъ свою рѣчь третій воспитанникъ того-же класса В. Шалавинъ.

“Давно-ли, други — товарищи, какъ и сегодня, собравшись во свѣтомъ храмѣ, мы возсылали горячія молитвы къ престолу Творца объ отъѣзжавшемъ тогда дорогомъ о. Ректорѣ, Архимандритѣ Наонаилѣ? Давно-ли, послѣдній разъ съ грустью въ сердца любовались имъ? Давно-ли прощаясь съ нимъ, провожали его своими молитвами и благожеланіями? Давно-ли? Такъ недавно, что кажется все это было недѣлю тому назадъ.

Сегодня мы опять молились объ оставляющемъ насъ другомъ о. ректорѣ, къ которому мы привязались, котораго мы полюбили, который былъ для насъ любвеобильнымъ отцомъ, разумнымъ начальникомъ, добрымъ воспитателемъ. Промыслъ Божій указываетъ дорогому о. Ректору новое поприще для трудной дѣятельности. О чемъ думать, что чувствовать при разставаніи съ дорогимъ о. Ректоромъ? Грустить, скорбѣть... Но чтобы горе было не такъ сильно, я скорбь растворяю радостью, при воспоминаніи добраго, хорошаго, свѣтлаго прошлаго. Радуюсь, что Господь сподобилъ быть подъ вашимъ руководствомъ, дорогой о. Ректоръ, — скорблю, что оно такъ скоро окончилось. Радуюсь, что въ теченіи недолгаго управленія семинаріею Вы успѣли заложить въ сердца питомцевъ добрыя сѣмена — залогъ будущаго счастья; скорблю, — что Вамъ не пришлось видѣть плодовъ, которые непременно будутъ. Радуюсь и за Тверскую семинарію, ибо въ Васъ она приобретаетъ мудраго руководителя, полного любви, снисхожденія, отзывчиваго на все хорошее. Скорблю, что наша семинарія лишается сего.

А Вы были именно такимъ въ нашемъ духовномъ вертоградѣ. Какъ ап. Павелъ былъ для всѣхъ все: для іудея — іудей, для грека — грекъ, для необрѣзаннаго — необрѣзанный, чтобы привести всѣхъ ко

Господу, такъ и Вы, отдавши всего себя на служеніе семинаріи, на пользу питомцевъ, главною цѣлю своихъ трудовъ ставили приведеніе ихъ ко Господу. Горе у воспитанника—Вы раздѣляете его, сочувствуете, утѣшаете, вселяя надежду на Бога, и горе на половину уменьшается. Радость у питомца—Вы сорадуетесь, побуждаете его благодарить Господа и даете радости характеръ радости о Господѣ. Все свѣтлое, хорошее и доброе находило откликъ въ вашемъ сердцѣ. Проявленіе хорошихъ задатковъ въ воспитанникѣ всегда поощрялось Вами и выставлялось въ примѣръ другимъ. Напротивъ, — какъ ожесточенно боролись вы со зломъ! какъ упорно стремились къ искорененію пороковъ! Вы бичевали ихъ въ самомъ началѣ, въ корнѣ. При незначительныхъ даже заблужденіяхъ кого-либо изъ насъ Вы звали къ себѣ, высказывали свое горе, раскрывали несоотвѣтствіе поступка съ тѣмъ, къ чему готовится питомецъ, увѣщевали его не повторять. При болѣе серьезномъ проступкѣ Вы съ горечью раскрывали предъ нимъ безобразіе проступка; лукавой совѣсти выставляли зеркало, котораго она боится, чтобы не видѣти своего отображенія, воодушевляли и поднимали духъ на борьбу съ порокомъ. Въ опасныхъ проступкахъ, обнаруживавшихъ болѣе или менѣе сильную привязанность воспитанника къ пороку, Вы разумно пользовались и мѣрами строгости. Да и какъ ими не пользоваться? Ужели разумный отецъ не отниметъ ножъ у дитяти, играющаго имъ и не подозрѣвающаго опасности обрѣзаться?.. То мѣрами строгости, то словомъ увѣщанія, то словомъ запрещенія, Вы достигали своихъ цѣлей. Много трудовъ, много силъ потрачено Вами; но гдѣ трудъ—тамъ и плодъ. При вступленіи на отвѣтственную и многотрудную должность ректора семинаріи, Вамъ нужно было глубоко изучить, такъ сказать, душу ея, ея истинные запросы и потребности, нужно было приглядѣться къ характеру ея питомцевъ, подслушать ихъ завѣтныя думы, распознать настоящія нужды, а потомъ уже просвѣщать, воспитывать въ томъ направленіи и въ той мѣрѣ, какія опредѣляются ихъ духомъ. Съчастіемъ исполнили Вы, достоуважаемый о. Ректоръ, это трудное дѣло. Побѣдили Вы его своею любовію. Какъ слабая капля воды, мѣрно падая на твердый камень, дробить и точить его, такъ ваши слова, растворенныя любовію, проникали въ сердца питомцевъ и вызывали въ нихъ любовь за любовь. А гдѣ любовь, тамъ и довѣріе, гдѣ довѣріе, тамъ и миръ, а гдѣ миръ и любовь, тамъ и счастье. Эти добрыя сѣмена уже теперь приносятъ плоды, а въ будущемъ несомнѣнно дадутъ плодъ много. Жаль, что не Вамъ—сѣятелю, придется собирать ихъ. Но и

теперь Вы видите, что питомцы ваши любятъ и Васъ и руководителей своихъ, любятъ то служеніе, къ которому готовятся, любятъ и званіе свое. Они дорожатъ честью своею и честью заведенія. А кто теперь уже дорожитъ своею честью, тотъ и въ жизни будетъ такимъ-же честнымъ труженикомъ на нивѣ Христовой. Благодаря Вамъ, изъ питомцевъ Олонецкой семинаріи выйдутъ вѣрные сыны церкви и отечества. Они знаютъ, на что идутъ, что встрѣтятъ, чѣмъ нужно запастись, а потому смѣло заглядываютъ въ будущее. И людямъ такимъ не страшны бури житейскихъ невзгодъ. Какъ вихрь, налетятъ онѣ, какъ ярыя волны—на крѣпкій утесъ, но грудь великана отброситъ волну, но крѣпкому вихрь не бѣда. А питомцы ваши крѣпки вѣрою въ Бога, крѣпки упованіемъ и особенно крѣпки любовью. Воспитаніе подъ вашимъ руководствомъ дало намъ этотъ залогъ будущаго счастья.

Вскорѣ Вы оставите насъ, но въ сердцѣ признательномъ образъ отца останется долго живымъ. И вѣрте, общая благодарность соединяетъ наши сердца и въ общей молитвѣ мы просимъ Творца, да благословитъ Онъ вашъ путь, да дастъ силы для трудовъ на новомъ поприщѣ дѣятельности. Да найдете Вы и тамъ ту-же любовь, какою пользовались въ нашемъ вертоградѣ, да будутъ ваши труды и тамъ столь-же плодоносны, какъ и у насъ. А мы, сирые, возсылая молитвы къ престолу Всевышняго, будемъ и Васъ вспоминать въ нихъ*.

На каждую изъ этихъ рѣчей о. Ректоръ отзывался искреннимъ, задушевнымъ, добрымъ словомъ. Онъ говорилъ, что за время своего служенія въ семинаріи, онъ сроднился съ воспитанниками, жилъ ихъ жизнью, ихъ радостями и печальми; что, смотря на семинарію какъ на учебное заведеніе, приготавливающее пастырей церкви, онъ, дѣйствительно, заботился о возрѣваніи въ нихъ духа благодати, духа любви, юношеской чистоты и душевной бодрости, необходимой въ жизни вообще, а въ многотрудномъ пастырскомъ дѣланіи—въ особенности; какъ отецъ съ любовью прощаетъ своихъ согрѣшившихъ дѣтей, такъ и онъ передаетъ полному забвенію ихъ недостатки, уклоненія отъ прямыхъ обязанностей, являвшіяся въ ихъ жизни слѣдствіемъ или юношескаго увлеченія или простаго недомыслия. „Простите, други мои, и меня“, закончилъ о. Ректоръ, „кого чѣмъ обидѣлъ—дѣломъ-ли, словомъ-ли, мыслію, волею или неволею“, и затѣмъ онъ сталъ прощаться съ воспитанниками семинаріи и преподавателями. А семинарскій хоръ въ это время запѣлъ „Нынѣ отпускаеши раба твоего*... Лучшаго выбора изъ пѣснопѣній, кажется, нельзя было и слѣ-

лать: священныя слова старца—Богопримца, въ которыхъ онъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ Промыслъ Божій и надежду на свое мирное отшествіе изъ міра сего, вполне отвѣчали данной минутѣ и настроенію. Звукъ свѣжихъ, юношескихъ голосовъ такъ и прорисился въ душу и сердце; подъ вліяніемъ ихъ чувствовалось, что совершается именно мирное, тихое, покойное отшествіе чловѣка, оставляющаго по себѣ добрую память среди своихъ ближайшихъ соратниковъ и въ сердцѣ того духовнаго юношества, образованію и воспитанію котораго онъ служилъ. Простившись со всѣми, о. Ректоръ оставилъ актовъ залъ семинаріи и, въ сопровожденіи преподавателей, прошелъ въ ректорскую квартиру.

Насталъ часъ сказать послѣднее: „прости“!... Кони и экипажъ уже ждали... Простившись еще разъ со всѣми и, напутствуемый общими благожеланіями, о. Ректоръ, уже одѣтый по-дорожному, вышелъ изъ квартиры. И въ корридорѣ, и около экипажа тѣсно толпились воспитанники... „Прощайте, о. Ректоръ!“ „Счастливаго пути!“ слышалось повсюду. Вотъ кто-то началъ „многая лѣта“; къ его голосу присоединились десятки другихъ голосовъ, и могучее воодушевленное многолѣтне гулко разнеслось по обширному семинарскому зданію. Вотъ затихли послѣдніе звуки и этой напутственной пѣсни... Экипажъ тронулся и увезъ дорогаго о. Ректора, а вслѣдъ ему все еще неслись благожеланія добраго пути....

П—ій.

ПРОЩАЛЬНОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ

о. протоіерея Ухотскаго прихода, Благочиннаго 3-го благочинническаго округа, витегорскаго уѣзда. Стефана Васильевича Хотѣновскаго мѣстнымъ духовенствомъ
19-го января 1903 года.

19 января въ Ухотскомъ приходѣ проходило рѣдкое торжество. Были проводы окружнымъ духовенствомъ своего ближайшаго начальника, благочиннаго протоіерея Стефана Хотѣновскаго, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 декабря 1902 года (Олод. Епарх. Вѣд. № 24-й) перемѣщеннаго въ Андомскій приходъ, къ мѣсту новаго служенія.

Въ означенный день о. протоіерей Стефанъ Хотѣновскій въ сослуженіи священниковъ: вновь назначеннаго въ Ухотскій приходъ благочиннаго о. Стефана Надежина, Шильдскаго прихода о. Василія Преображенскаго, Паловскаго прихода о. Іоанна Ильинскаго и Чуриловскаго прихода о. Василіана Петрова, совершилъ въ мѣстномъ храмѣ божественную литургію. О. протоіерей пользовался рѣдкою любовью какъ духовенства, такъ и народа. А посему неудивительно, что въ церкви при богослуженіи народа было очень много. Всѣмъ хотѣлось еще разъ присутствовать при богослуженіи о. протоіерея, слышать его

прощальное слово. Къ концу литургіи прибыли еще священники: Тихмангскаго прихода о. Іоаннъ Фортунатовъ и Шильдскаго прихода о. Михаилъ Кобылинъ. Служеніе литургіи и благодарственнаго молебна такимъ количествомъ іереевъ, — явленіе въ нашей мѣстности очень рѣдкое, вызвало необыкновенный подъемъ религіознаго чувства. Молящіеся были въ умиленіи. И когда о. протоіерей по заамвонной молитвѣ сказалъ прощальную рѣчь, то очень многіе изъ присутствующихъ въ церкви плакали. Приводимъ эту рѣчь здѣсь:

„Возлюбленные мои братія!

По великому неизреченному Божію милосердію я, недостойный служитель алтаря, почти двадцать лѣтъ прослужилъ въ этомъ храмѣ и старался исполнять свои обязанности кротко, терпѣливо и незлобиво, старался заслужить и отъ пасомыхъ любовь и расположение. Сегодня-же я, многогрѣшный, послѣдній разъ приносивъ безкровную жертву въ семъ святомъ храмѣ, послѣдній разъ возносилъ вмѣстѣ съ прежними своими пасомыми — духовными чадами — свои недостойныя молитвы. Поэтому, разставаясь съ Вами тѣлесно, я и желаю сказать Вамъ нѣсколько словъ. Прежде всего прошу и умоляю Васъ, — простите меня грѣшнаго во всѣхъ прегрѣшеніяхъ, по немощи-человѣческой содѣянныхъ.

Въ свою продолжительную жизнь въ приходѣ я всѣми силами старался уважать Васъ и любить. Правда, я всегда возставалъ противъ лести, обмана и другихъ пороковъ, дозволяемыхъ иногда въ мірскомъ быту, и этимъ, быть можетъ, навлекалъ на себя много непріятностей и осужденія и какъ бы вооружалъ противъ себя. Со своей стороны, какъ пастырь церкви и духовный вашъ отецъ, прошая и разрѣшая всѣхъ бывшихъ моихъ чадъ отъ всѣхъ причиненныхъ мнѣ огорченій и непріятностей и вмѣстѣ съ тѣмъ и Васъ прошу простить мои прегрѣшенія.

Тѣхъ, которые чрезъ меня сподобились св. крещенія, сочетались бракомъ, да укрѣпятъ Господь своею благодатію въ вѣрѣ христіанской. Да будутъ они людьми трезвыми, честными и добрыми христіанами, и пусть Господь Богъ поможетъ имъ достигнуть царства небеснаго. Всѣхъ тѣхъ, кои ко мнѣ приходили на исповѣдь и отъ моихъ недостойныхъ рукъ сподобились принять пречистое Тѣло и Кровь Христову, пусть помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ и проститъ ихъ вольныя и невольныя грѣхи.

Но знайте и помните, братія, что я, удаляясь отъ Васъ тѣлесно, никогда не забуду Васъ душою. По вашему сердечному желанію моя грудь украшена вѣчнымъ памятникомъ — св. крестомъ, приобретеннымъ Вами на свои трудовыя деньги. Могутъ ли я забыть васъ, когда святой крестъ, вами врученный, буду носить на своей груди и въ своемъ сердцѣ. Я всегда буду считать обязанностію молиться за васъ предъ престоломъ Божіимъ, хотя и буду находиться вдали отъ васъ. Прошу васъ: не оставьте и вы въ святыхъ своихъ молитвахъ и помяните меня добрымъ словомъ послѣ моего отшествія отсюда.

Еще разъ благодарю Господа Бога и всѣхъ вообще Васъ за Вашу сердечную доброту ко мнѣ. Принесемъ-же благодареніе Господу Богу совокупно со всѣми, находящи-

мися во святомъ семь храмѣ, и помолимся, чтобы Господь благословилъ меня до послѣдняго моего часа жизни приносить ему жертву правды предъ святымъ Его престоломъ и вмѣстѣ молиться за всѣхъ васъ. Благодать и миръ отъ Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ Вами во всѣ дни жизни Вашей*.

Послѣ литургій былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ (служили 8 священниковъ и 3 діакона). Предъ молебномъ священникомъ Іоанномъ Ильинскимъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе, о. Протоіерей!

Еще разъ Господь сподобилъ насъ помолиться вмѣстѣ съ Вами во святомъ семь храмѣ, совершить Божественную литургію, поблагодарить Господа Бога за всѣ блага, ниспосланныя намъ и испросить у Господа Бога благословеніе на слѣдующую жизнь.

Нынѣ по волѣ Божіей, Епархіальною властію Вы переведены въ новое, сравнительно лучшее, мѣсто дѣланія на нивѣ Христовой—воздѣлывать виноградникъ Христовъ. Дай Богъ Вамъ быть и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего такимъ-же добрымъ пастыремъ, какимъ Вы были здѣсь.

Здѣсь въ этомъ Ухотскомъ приходѣ, Вы заслужили особенное довѣріе Епархіальнаго начальства,—желаемъ и больше заслужить! Здѣсь Вамъ, какъ дѣлателью непостыдному, вручено было властію, сверхъ священническаго служенія по приходу, еще, какъ благочинному, и завѣдываніе дѣлами другихъ приходоѡ, быть въ нѣкоторой степени руководителемъ пастырей округа и, такъ сказать, истолкователемъ и исполнителемъ воли начальства. Вамъ было поручено ближайшее руководство и школьнымъ дѣломъ и Вы немало потрудились для устройства и благоустройства церковныхъ школь.

И Вы, будучи начальникомъ, приобрѣли любовь подчиненныхъ; приобрѣли любовь правдивостію, простотою обращенія, предупредительностію и отзывчивостію на наши нужды. Двери дома Вашего всегда были открыты для нуждающихся въ Вашемъ совѣтѣ, въ Вашемъ заступленіи. Да не будетъ лестию, если я скажу, что Вы, по Апостолу, немощи немощныхъ носили, а не себѣ угождали. Не ожидали просьбъ да ходатайствъ, а дѣлали и безъ просьбы все Вамъ возможное для удовлетворенія нуждъ нашихъ. Да воздастъ Вамъ Господь за сіе своею милостію!

Не говорю о любви къ Вамъ прихожанъ: сами они это сумѣютъ высказать.

А о вниманіи къ Вашимъ заслугамъ начальства свидѣлствуютъ полученныя Вами знаки отличія и рѣдкое у насъ званіе протіерея.

И радостно намъ, что Господь не оставялъ Васъ своими милостями и пользуйтеесь Вы милостивымъ вниманіемъ начальства.

И теперь радуемся исполненію Вашего желанія—быть ближе къ дѣтямъ Вашимъ. Но.. когда подумаешь, что Вы, о. протоіерей, уѣзжаете отъ насъ, то грустно становится на сердцѣ. Грустно потому, что мы жили съ Вами, сроднились съ Вами, привыкли къ Вамъ. Грустно намъ разставаться съ Вами! и думается, что и Вамъ тяжело

уѣзжать отсюда. Ближе къ Вамъ (на новомъ мѣстѣ служенія Вашего) дѣти, но близко для Вашего сердца и это мѣсто служенія.

Памятна Вамъ далекая, въ глуши, Лельма—приходъ, гдѣ Вы, по Вашимъ словамъ, понесли труды и невзгоды, рѣдко выпадающіе и на долю крестьянина труженника. Знакомы Вы съ положеніемъ священника и крестьянъ, живущихъ близъ города, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Малошальскомъ и Полуборскомъ приходахъ, но съ тою жизнію Вы не сроднились. А это мѣсто, гдѣ Вы прожили около двадцати лѣтъ, провели лучшее время Вашей жизни, для Васъ не можетъ быть не—роднымъ. Служеніе въ этомъ святомъ храмѣ и приходѣ—лучшая пора Вашихъ трудовъ, Вашей дѣятельности на общую пользу. Да не здѣсь-ли лучшая пора Вашей и семейной жизни. Здѣсь воспитали Вы дѣтей и дали имъ образованіе; здѣсь—благословили ихъ и на самостоятельную жизнь. Здѣсь не разъ испытали Вы семейное счастье, окруженные своими дѣтьми, также семейными.

Простите о. протоіерей, что я коснулся Вашей семейной жизни. Какъ то невольно все это представляется. Хотѣлось бы думать, что Вы еще поживете съ нами, будете нашимъ руководителемъ, еще послужите во святомъ семь храмѣ. Но да будетъ воля Божія! Да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

При прощаніи просимъ Васъ, о. протоіерей, не забывайте насъ, сослужителей Вашихъ, въ молитвахъ своихъ, служа предъ престоломъ Всевышняго. Я уже сказала, что служа съ нами, Вы часто наши немощи на себя брали,—чѣмъ могли, каждому изъ насъ помогали. Молитесь-же о насъ, чтобы Господь далъ намъ свою благодать, чтобы и впредь (по слову Апостола) сила Божія и въ нашихъ немощахъ совершалась.

А мы, помня Ваши благодѣянія къ намъ, не забудемъ вспомнить Васъ въ своихъ молитвахъ“.

Предъ чтеніемъ Евангелія была сказана рѣчь священникомъ о. І. Фортунатовымъ.

О. Іоаннъ Фортунатовъ говорилъ: „Дорогой нашъ начальникъ, почтеннѣйшій о. протоіерей! Въ декабрѣ мѣсяцѣ пронеслась молва, что дорогой нашъ начальникъ,—о. благочинный, покидаетъ насъ. Эта молва опечалила всѣхъ, а особенно бѣдныхъ духовныхъ сиротъ... Могу сказать, какъ очевидецъ, что Вы замѣяли сиротамъ отца, которыхъ (т. е. сиротъ) у насъ какъ въ Тихмангскомъ приходѣ, такъ и во всемъ благочиніи много. Вы никогда не ждали, чтобы они просили Васъ, но, зная ихъ бѣдность и безпомощность, Вы своевременно заботились оказать имъ возможную помощь. Затѣмъ Ваше доброе, чисто отеческое и дружеское отношеніе какъ къ намъ священникамъ, такъ и къ низшимъ членамъ причта, никогда не изгладится изъ нашей памяти. Кто изъ насъ вышелъ отъ Васъ печальнымъ или огорченнымъ? Если постигало насъ горе или несчастье, Вы всегда умѣли помочь намъ и утѣшить насъ; если была у насъ радость, Вы всегда раздѣляли ее.

Позвольте же мнѣ, юному пастырю, высказать Вашему Высокопреподобію глубочайшую благодарность за Ваши сердечныя отношенія къ намъ и пожелать Вамъ много лѣтъ здравствовать для пользы церкви, для блага сиротъ, для дорогой и для насъ Ва-

шей семьи. Быть можетъ нѣкоторые изъ насъ огорчили Васъ чѣмъ нибудь... были не-исправны, за это простите насъ. Прощайте дорогой нашъ начальникъ и сердечный мой родственникъ! простите и прощайте!“

По окончаніи молебна священникомъ Василіемъ Преображенскимъ была поднесена о. протоіерею икона Спасителя, прибрѣтенная за средства духовенства, со слѣдующими словами:

„Возлюбленный во Христѣ собратъ, о. протоіерей Стефанъ Васильевичъ! 14 лѣтъ ты былъ нашимъ руководителемъ. И вотъ, по волѣ Промысла Божія, ты оставляешь насъ и удаляешься на новую ниву Божію. Ты былъ истинно руководителемъ добрымъ, кроткимъ, исполненнымъ любви къ намъ. За такія-то добрыя твои качества приносимъ отъ лица всего духовенства, 3 благочинническаго округа вытегорскаго уѣзда, святую икону Спасителя. Прими-же отъ насъ въ знакъ нашего уваженія и любви сей нашъ подарокъ — и Господь І. Христовъ будетъ и впредь твоимъ руководителемъ и на новой нивѣ твоей и наставитъ на путь добра и истины во всю твою послѣдующую жизнь“.

За поднесеніе иконы о. протоіерей благодарилъ духовенство и сказалъ:

„Служа среди Васъ и вмѣстѣ съ Вами, могъ-ли я думать, что удостоюсь отъ Васъ такой высокой чести. При исполненіи обязанностей моихъ я только и заботился о томъ, чтобы среди моихъ подчиненныхъ витали миръ и любовь, а вражду я старался уничтожить. О сиротствующихъ я всегда заботился, насколько было моихъ силъ, и скорбѣлъ душою, видя ихъ страдальческую жизнь; пусть они помолитесь за меня многогрѣшнаго. Еще разъ, сослужители мои, приношу Вамъ мою глубокую благодарность и прошу Васъ и на будущее время вспомнить меня предъ св. престоломъ въ Вашихъ молитвахъ“.

По обычныхъ многолѣтіяхъ (сказанныхъ діаконами: Александромъ Сидонскимъ, Владиміромъ Кудрявцевымъ и Авровымъ) было сказано многолѣтіе и виновнику торжества.

Изъ церкви св. икона была перенесена о. протоіереемъ домой, съ преднесеніемъ св. креста, при пѣніи тропаря: „Пречистому Твоему образу...“ Въ домѣ о. протоіерея благочиннымъ Стефаномъ Надежнимъ была сказана краткая эктенія и прощѣно многолѣтіе.

Послѣ этого былъ предложенъ присутствующимъ чай. Кромѣ духовенства были и свѣтскія лица (мѣстная интеллигенція), почитатели о. протоіерея. Здѣсь во время обѣда было получено (съ почты) и прочитано прощальное привѣтвіе о. протоіерею отъ священника Ковскаго прихода о. Владиміра Успенскаго, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе!

За дальностію разстоянія, не имѣя возможности лично привѣтвовать Васъ, считаю долгомъ, въ день прощальнаго чествованія Вашего, письменно высказать слово правды и любви. Прослуживъ подъ Вашимъ вѣдѣніемъ четыре года, я знаю Васъ какъ начальника благостнаго, даже не какъ начальника, а сворѣе старшаго собрата, чуждаго строптивости и высокомерія, всегда ласково и привѣтливо бесѣдующаго какъ о дѣлахъ служебныхъ, такъ и частныхъ. Такимъ своимъ отношеніемъ Вы всегда внушали къ себѣ ува-

женіе. Затѣмъ я лично всегда чтилъ Вашу любовь къ правдѣ. Всегда замѣтно было Ваше желаніе быть на сторонѣ справедливости, воздать каждому должное, поощрять трудящихся, поддержать всякое доброе начинаніе и порицать нехорошее и искоренять пороки и дурныя навьки. Еще есть одна прекрасная черта, что Вы всегда были другомъ трезвости. А ваша заботливость о сиротахъ? Сн послѣдніе въ лицѣ Вашемъ лишаются своего попечителя и покровителя и при разставаніи съ Вами пролиють непритворныя слезы. Въ заключеніе позвольте, о. протоіерей, выразить искреннее сердечное пожеланіе еще съ большою пользою для блага ближнихъ и во славу Божию послужить на новомъ мѣстѣ на многая лѣта.

О. протоіерей любилъ церковное пѣніе. И вотъ любителями пѣнія было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣй: „Достойно есть“ (входное), „Подъ Твою милость“, „Догматикъ 5 гласа, тропарь Божіей Матери „Боголюбоекъ“ и др. Много было выражено о. протоіерею благопожеланій и отъ другихъ лицъ.

Съ особеннымъ, глубокимъ вниманіемъ была выслушана рѣчь вновь поступившаго въ Ухотскій приходъ священника о. благочиннаго Стефана Надежина.

*„Ваше Высокопреподобіе, досточтимѣйшій
о. Протоіерей Стефанъ Васильевичъ!“*

Позвольте мнѣ случайному соучастнику, имѣющему счастіе присутствовать въ средѣ Вашихъ почитателей, собравшихся на проводы Ваши по случаю отбытія Вашего къ новому мѣсту служенія, сказать нѣсколько словъ.

Все видѣнное мною сегодня и слышанное, какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ домѣ Вашемъ, отъ Васъ и Вашихъ почитателей, а особенно въ адресахъ окружнаго духовенства, высказанное въ яркихъ, глубоко прочувствованныхъ, искреннихъ и душевныхъ словахъ Вамъ, съ поднесеніемъ Вамъ св. иконы Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, приводитъ меня, сторонняго зрителя, въ восторгъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ меня поставить вопросъ: что именно привлекло какъ въ храмъ Божій, такъ и сюда въ домъ Вашъ всѣхъ этихъ почтеннѣйшихъ особъ собраться на проводы Ваши? Ничто иное какъ одна любовь, искреннее уваженіе и сердечное расположеніе къ Вамъ, доброму сопастырю и пастырю, спиеканное съ Вашей стороны, разумѣется, таковыми-же качествами. Въ поднесеніи же св. иконы Спасителя окружнымъ духовенствомъ я усматриваю, что это есть отъ нихъ священный долгъ воздать достойному достойное, бывшему своему доброму начальнику и мудрому руководителю. При этомъ смѣю сказать, Вы, досточтимѣйшій о. протоіерей, живя здѣсь, при Вашей отзывчивости на все доброе и полезное, при Вашей ревностной энергіи, какъ видно, много и много потрудились на пользу св. православной церкви здѣшняго края и духовенства. А эти духовныя качества должны быть цѣнными всѣми. Дай Богъ Вамъ и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего продолжить свою благотворную и полезную дѣятельность на многія и многія лѣта въ примѣръ и образецъ всѣмъ намъ, сопастырямъ Вашимъ. Душаю, что Вы и въ Авдомѣ, въ новомъ мѣстѣ

служенія Вашего, при своей добротѣ и мудрой дѣятельности найдете такой-же почетъ и уваженіе, какимъ заслуженно пользовались здѣсь.

Въ заключеніе позвольте пожелать Вамъ и Вашей добрѣйшей матушкѣ и всему семейству долголѣтнаго крѣпкаго здравія и душевнаго спасенія и выразить Вамъ свою глубокую благодарность за Вашъ ласковый пріемъ и радуніе, оказанныя Вами при моемъ прибытіи сюда.

Приведемъ еще сердечно сказанную рѣчь священника о. Вассіана Петрова, служившаго прежде священникомъ въ Ухотскомъ приходѣ вмѣстѣ съ о. протоіереемъ.

„Глубокоуважаемый о. Протоіерей!“

Позвольте и мнѣ, одному изъ бывшихъ Вашихъ сослуживцевъ, сказать Вамъ нѣсколько сердечныхъ словъ. Конечно я, сравнительно еще молодой, чтобы взять на себя смѣлость цѣнить Ваши заслуги. Мнѣ хочется сказать, что Вы, какъ мой начальникъ, были всегда гуманны и добры. И это настолько привязало меня къ Вамъ, что я любилъ Васъ, какъ родного отца. Одна мысль о томъ, что Вы скоро уѣдете отъ насъ вызываетъ скорбь и скорбь неподдѣльную, выразить которую словами въ настоящую минуту у меня не хватаетъ силъ. Вы, какъ отецъ родной, всегда и за всѣмъ смотрѣли зорко. Просто намъ было служить съ Вами, подъ руководствомъ Вашимъ! Конечно, во многомъ виноваты мы предъ Вами и одна сердечная доброта Ваша можетъ простить насъ неопытныхъ, молодыхъ. Хотѣлось бы сказать Вамъ больше и лучше, но мысль о скорой разлукѣ съ Вами тѣснитъ мою грудь. Спасибо, сердечное спасибо Вамъ за все, о. протоіерей!“

Была сказана еще рѣчь мѣстнымъ земскимъ начальникомъ Андр. Никол. Красильниковымъ, въ коей онъ охарактеризовалъ о. протоіерея, какъ дѣятеля по устройству и веденію народныхъ чтеній, по открытію общественной библиотеки-читальни и народной чайной, вообще какъ человѣка, заботящагося о благосостояніи и развитіи народа.

Священникъ Чернослободскаго прихода о. Василій Павинскій писалъ о. протоіерею: „Вы однаково относились къ духовенству своего благочинія, какъ добрый любящій отецъ, всегда просто, искренне, ласково и пріятливо. Ваша сердечность и доброжелательность всегда неволью насъ располагали къ Вамъ. Никогда мы не видѣли въ Васъ и малѣйшей гордости и начальнически строгаго тона, но тѣмъ не менѣе старались исполнять свои обязанности „не за гнѣвъ, а за совѣсть“ и никто изъ насъ не позволялъ себѣ злоупотреблять Вашею добротою и простотою. Эти качества Вашей души побуждали насъ всегда обращаться къ Вамъ за дружескимъ совѣтомъ и помощію въ недоумѣнныхъ случаяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ и Вы всегда готовы были съ любовью помочь совѣтомъ и наставленіемъ“....

Въ 4 часу вечера всѣ почитатели о. протоіерея, попрощавшись съ нимъ, оставили квартиру его.

Такъ совершилось скромное, и въ нашу мѣсть рѣдкое, чествованіе о. протоіерея С. Хотѣвскаго. Вытегорскаго уѣзда, Паловскаго прихода, свящ. Іоаннъ Ильинскій.

Освященіе новаго иконостаса.

5 января 1903 года совершено было по чину православной церкви освященіе новаго иконостаса въ Ребольской церкви, Повѣнецкаго уѣзда, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Тергуевымъ.

Уже давно у насъ чувствовалась нужда въ новомъ иконостасѣ. Превжій иконостасъ былъ очень ветхій и не имѣлъ благолѣпія, приличнаго величію пребывающаго въ храмѣ Бога. Еще во время посѣщенія Ребольской церкви 12 декабря 1900 года Преосвященный Назарій обратилъ вниманіе причта на иконостасъ и предложилъ позаботиться о новомъ. Съ этого времени, устройство новаго иконостаса стало завѣтною нашею мыслію. Въ маѣ 1902 года было испрошено разрѣшеніе у Епархіальнаго Начальства израсходовать 450 руб. церковныхъ денегъ на новый иконостасъ въ дополненіе къ 1000 р., которыя обѣщаль на сей предметъ Иванъ Ѳеодоровичъ Тергуевъ. По просьбѣ причта со старостой оный, Тергуевъ, принялъ на себя весь расходъ по устройству иконостаса; такимъ образомъ 450 руб. у насъ остались по иржежнему не израсходованными.

31 декабря 1902 г. прибылъ изъ С.-Петербурга мастеръ для постановки иконостаса. Работу кончили только 5 янв. Въ этотъ день звонъ церковнаго колокола въ 9 час. утра возвѣстилъ жителямъ ближнихъ деревень о предстоящемъ торжествѣ. Такъ какъ 5-е число было въ воскресенье, то народа собралось много. Сначала посреди церкви совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды; затѣмъ по чину православной церкви совершено было самое освященіе иконостаса; затѣмъ, отслужены были часы, такъ какъ по причинѣ неоконченныхъ работъ нельзя было служить литургію. Послѣ чтенія 33 псалма «Благословію Господа» священникъ Никольскій сказалъ поученіе, приличное торжеству. Послѣ поученія былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, и особаго жертвователю.

Новый иконостасъ—деревянный, въ два яруса, очень изящный, окрашенъ подъ цвѣтъ лимона. Рамы иконъ, стойки между рамами, карнизы и другія мѣста позолочены. Всѣхъ иконъ въ иконостасѣ—19-ть и писаны оны на цинкѣ. Царскія двери рѣзные и позолочены. Иконы перваго яруса величиной одинаковы, именно: высота 1 арш. 9½ верш., а ширина 14 верш. Во 2-мъ ярусѣ кромѣ иконы Тайной вечери, которая больше и имѣетъ полуовальный видъ, высота всѣхъ иконъ 9 верш., ширина 14 верш. Надъ Тайной вечерію крестъ съ сѣніемъ. Надъ иконами: св. Іоаннъ Златоустъ, заповѣди съ сѣніемъ, преп. Ѳеодоръ Студитъ и Евангеліе съ сѣніемъ.

Кромѣ иконостаса оны-же, П. Ѳ. Тергуевъ, пожертвовалъ 6 стоячихъ массивныхъ подсвѣчниковъ съ 2-хъ колѣбчатыхъ при каждомъ фарфоровыми свѣчами, катапсасму изъ полупелковой матеріи малиноваго цвѣта и святцы двенадцатыхъ праздниковъ въ изящномъ кюлтѣ подъ стекломъ.

Да, сіяли бы бѣдные храмы Олоніи золотомъ и серебромъ, если бы побольше было добротныхъ дателей, которыхъ любить Богъ! А Ивану Ѳеодоровичу дай Богъ здоровья на многія лѣта!

Ребольскаго прихода священникъ Викторъ Никольскій.

Поученіе, сказанное при освященіи новаго иконостаса въ Ребольской церкви.

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа!

«Аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ» (Лук. 19, 40).

Такъ отвѣчалъ Господь нашъ І. Христосъ, когда враги негодовали на привѣтствіе народа и дѣтей еврейскихъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, въ честь и славу Сына Божія.. «Если они умолкнутъ, какъ бы такъ говорилъ Онъ, то самыя камни, стѣны храма, эти нѣмые свидѣтели пророческихъ рѣчей о Мнѣ, будутъ громко возвѣщать величіе дѣлъ Божіихъ».

Теперь, слушатели-прихожане, по милости Божіей украсили стѣны своего приходскаго храма священными изображеніями П. Ѳ. Тергуевъ. Теперь церковь наша подобно невѣстѣ, украшена и готова встрѣтить Жениха своего, Господа Иисуса. Благоголюбіе церкви прилично величію пребывающаго здѣсь Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Эти благоголюбно украшенныя святыя иконы громко говорятъ всѣмъ намъ о величій, славъ и милости Божіей. Теперь каждый видитъ здѣсь исполненіе великой тайны—воплощенія Сына Божія. Предъ нами въ священныхъ изображеніяхъ представлены главныя событія земной жизни Спасителя нашего. Вотъ Онъ, Самъ Спаситель нашъ, исполненный кротости и смиренія; съ Евангеліемъ въ рукахъ, призываетъ насъ къ Себѣ: «Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы» (Мѡ. 11, 28). Обратите взоры ваши вверхъ. Здѣсь Христосъ рождается; здѣсь праведный старецъ Сумеонъ носитъ Христа на своихъ рукахъ; здѣсь Христосъ принимаетъ крещеніе отъ рукъ Предтечи Своего Іоанна; здѣсь Христосъ устанавливаетъ святѣйшее таинство причащенія.

Предъ нами и Матерь Божія, Царица небесная, имѣющая на своихъ рукахъ своего Божественнаго Младенца, и молитъ Сына своего за весь родъ христіанскій.

И куда бы мы ни посмотрѣли, отовсюду со стѣнъ храма смотрятъ на насъ кротко лики святыхъ Божіихъ. Они вмѣстѣ съ нами и за насъ грѣшныхъ возносятъ свои теплыя молитвы къ Богу.

Слушатели благочестивые! говоря о вещественномъ храмѣ Божіемъ, невольно приходитъ на память, что и мы сами—«храмы Св. Духа». «Не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ» (2 Корин. 6, 16). Въ жизни мы заботимся больше всего о своемъ тѣлѣ, чтобы лучше одѣться, обуться, послаще поѣсть и попить, а о душѣ имѣемъ очень мало заботы. Между тѣмъ для Бога нужна чистота души. Вотъ что говоритъ І. Христосъ объ этомъ: «блаженіи чистія сердцемъ, яко тии Бога узрятъ» (Мѡ. 5, 8). Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы какъ можно больше имѣли заботы о своей душѣ; чтобы душа наша была чиста предъ Нимъ. Извѣстно, что глазъ человѣка, когда попадетъ въ него соринка, лишается возможности видѣть до тѣхъ поръ, пока не освободится отъ нея; такъ и душа наша, когда совѣсть заглушена, умъ помраченъ страстями, воля подчинена грѣху, лишается духовнаго зрѣнія, удаляется отъ Бога, источника свѣта; а съ удаленіемъ отъ Бога, источника жизни и свѣта, неминуема и духовная смерть. И слово Божіе говоритъ о такихъ людяхъ, что они, какъ мертвые, не чувствуютъ, что кругомъ ихъ дѣлается въ благодатномъ царствѣ Христа (Мѡ. 13, 13—15). Чтобы избѣжать такого плачевнаго состоянія, мы должны согрѣть сердце свое любовью къ Богу и ближнимъ, должны чаще заглядывать въ свою душу, нѣтъ-ли тамъ чего нечистаго. Тогда намъ, постоянно связаннымъ заботами о земномъ, легче будетъ «всѣ-

кое житейское отложить попеченіе», и «добрѣ, со страхомъ святое возношеніе въ мирѣ приносить» (Лит. I. Злат.).

Принесемъ же благодареніе Господу за то, что Онъ сподобилъ насъ видѣть свой приходскій храмъ въ придичномъ святынѣ Господней благолѣпіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ постоянно заботиться объ очищеніи себя отъ грѣха. Это необходимо для нашего спасенія.

Да исполнитъ Господь сердца молящихся во святѣмъ храмѣ семь радости, паче же «любящихъ благолѣпіе его и не оставитъ всѣхъ насъ, уповающихъ на Него». Аминь.

Свящ. В. Никольскій.

ОПЕЧАТКИ: Въ № 22 «Олон. Еп. Вѣд.» напечатана моя замѣтка о толкованіи надписей на крестахъ Олонекской епархіи. Здѣсь допущены двѣ опечатки, которыя вошли и въ «Церковныя Вѣдомости», № 51—52, стр. 1806, за 1902 г., а именно:

На стран. 732, на 9 стр. снизу напечатано «сбѣй», — слѣдуетъ — «сплй»;

На стран. 733, на 8 стр. сверху напечатано «надъ царствомъ», — слѣдуетъ — «подъ царствомъ».

Свящ. Павелъ Кудрявцевъ.

За редактора преподаватель семинаріи Я. Елпидинскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Открыта подписка на 1903 годъ на новый ежемѣсячный литературный, историческій и научный журналъ

„ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р. на полгода 3 р.

Допускается разсрочка по 50 к. въ мѣсяць. Для ознакомленія съ журналомъ высылается книжка за 50 к. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція и Контора: СПБ., Дмитревскій пер., 15.

(3—3).

Редакторъ-Издатель Э. Сухонинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный: Высочайшіе награды. Производство въ чинъ. Перемѣны по службѣ. Утвержденіе въ должности настоятеля монастырской обители. Награжденіе скуфьею. Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ. Объявленія въ должностяхъ духовниковъ. Объявленія въ должностяхъ депутатовъ отъ духовенства. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви и монастыри. Выраженіе благодарности епархіальнаго начальства за пожертвованія. Отъ Петрозаводскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совета. — Отдѣлъ неофициальный: Преподобные Александръ Свирскій и его ученики-подвижники. Вознесенская пустынь. Мѣстная хроника. Проводы Ректора Олонекской духовной семинаріи, архимандрита Евгениа. Прощальное чествованіе о. протоіерея Ухотскаго прихода — С. В. Хотѣновскаго. Освященіе новаго иконостаса. Поученіе, сказанное при освященіи новаго иконостаса въ Ребольской церкви. Опечатки. Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 15-го февраля 1903 г. Цензоръ прот. А. Надежнѣвъ.
Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1903.